Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 186 (4941) 9 августа 1941 г., суббота ЦЕНА 15 КОП.

Наши отцы и братья самоотверженной борьбой с помещиками и капиталистами создали советскую власть. Гитлер хочет вернуть помещиков и капиталистов, поработить и онемечить наш народ. Грудью защитим каждую пядь советской земли!

Идейная мощь Красной армии

В огне ожесточенных битв с немецко-фашистскими полчищами воины Красной армии отстаивают свою родину. Великая идея священной отечественной войны против кровавого агрессора вдохновляет наших бойцов на героизм и подвиги, каких еще не видел мир. В этой великой идее — источник мощи нашей армии, залог нашей победы над фашистскими ордами.

Свой план «молниеносной войны» против Советского Союза Гитлер строил, рассчитывая прежде всего на силу боевой техники германских войск. Но не говоря уже о том, что оружие Красной армии по своим качествам ни в какой мере не уступает вражескому, — никакая техника сама по себе не может обеспечить победу. Успех решают люди, владеющие этой техникой, их боевой дух, морально-политическое состояние. История учит, что высокий боевой дух возможен лишь в той армии, которая воодушевлена великими идеями. Тогда беззаветная храбрость, неукротимое стремление к победе рождают новую боевую мощь. Ибо великие идеи, овладевая массами, сами становятся материальной силой.

Армия, имеющая целью защиту своего народа, своей родины от агрессора, ведет справедливую войну. Эта армия сильна сознанием правоты дела, за которое она борется. Она сильна кровной связью со своим народом, подвергшимся нападению. Она воодушевлена великой идеей патриотизма, рождающей в массовом масштабе героев. Наоборот, армия, ведущая несправедливую, захватническую войну, лишена каких-либо великих идей. Ее удел — моральная опустошенность, тупая жестокость, мародерство, разложение.

Яркий пример тому — война 1812 года. Наполеон мобилизовал против России армии почти со всех стран Европы. Шестьсот тысяч прекрасно вооруженных для того времени солдат вторглись на территорию нашей страны и стали стремительно продвигаться вперед, к Москве.

Русская армия уступала наполеоновским полчищам и по количеству людей и по вооружению, но она обладала огромным преимуществом — она вела отечественную войну. Русские воины дрались героически, беззаветно, не щадя жизни, потому что они были воодушевлены великой идеей — не дать погибнуть России, изгнать врага с родной земли. Под Бородино они без трепета шли на смерть, но не отступали ни на шаг и нанесли смертельную рану полчищам интервентов. Вместе с армией поднялись широчайшие массы народа. Для защиты отчизны двинулись в партизанский поход неисчислимые массы русских крестьян. Чем выше вздымалась волна патриотизма русских войск, тем больше падало моральное состояние наполеоновской армии. Лишенная внутренней моральной спайки, она распадалась на отдельные отряды мародеров, боеспособность ее катастрофически падала. Наполеоновскую армию постиг бесславный конец.

В годы гражданской войны наша страна находилась во вражеском кольце. Интервенты и белогвардейцы, значительно превосходя Красную армию вооружением, захватили до пяти шестых нашей территории, стояли у ворот Ленинграда, подбирались к Москве, овладели важнейшими сырьевыми и продовольственными районами. И все же Красная армия победила врагов, ибо она вместе со всем народом вела смертельную борьбу за существование отечества — страны советов.

Сейчас наша родина подверглась вероломному нападению вооруженных до зубов фашистских извергов. И весь советский народ, народ-исполин, поднялся на всенародную отечественную войну в защиту своей независимости, свободы и чести. Наше дело правое, победа будет за нами! В этом — неисчерпаемый источник моральной силы, стойкости и беззаветного героизма Красной армии.

На полях битв с фашизмом решается вопрос о жизни и смерти советского государства. Дело идет об избавлении человечества от кошмара гитлеровской коричневой чумы, от угрозы порабощения сотен миллионов людей, от угрозы физического истребления всех свободолюбивых народов и прежде всего — славянских. Вопрос стоит так: пойдет ли человечество вперед по пути культуры и прогресса, или оно будет отброшено на много веков назад. Никогда еще в истории перед армией не ставились такие великие идеи, какие стоят ныне перед Красной армией, перед армиями всех народов, сражающихся с фашизмом!

Эти великие идеи удесятеряют силы наших воинов, мощь нашей грозной боевой техники. Даже серьезно раненые бойцы не хотят уходить с поля боя и бьются до тех пор, пока они в силах двигать хотя бы одним мускулом. Презрение к смерти во имя победы над врагом доступно лишь людям, воодушевленным великой идеей, основанной на высокой сознательности, беспредельной любви к родине. За родину! За Сталина! За счастливую жизнь, которая завоевана потом и кровью, за жизнь и счастье наших детей, за наше будущее — вот за что беззаветно борются миллионы бойцов Красной армии.

Какие идеи могут противопоставить этому гитлеровские людоеды? «Крестовый поход» против СССР? Пока еще у немецко-фашистской банды были надежды на молниеносную войну, на легкую наживу, можно было пытаться дурачить этим солдатскую массу. Но когда обнаружилось, что вместо легких побед настал период тяжелых кровавых потерь, гитлеровская клика стала сдавать в архив все разглагольствования о «крестовом походе». Не уедешь далеко и на всяких разновидностях расового бреда. Гитлеровская армия морально опустошена. Она держится только ложью и палкой. Солдат фашистской армии не воодушевлен никакими идейными целями. Для того, чтобы двигать его вперед, германское командование разнуздывает в армии звериные инстинкты — узаконяет грабежи, насилия над женщинами, широко использует, как наркоз, алкоголь. Фашисты прячутся за технику. Они уклоняются от боев с нашими летчиками, они смертельно боятся наших штыковых ударов.

По мере того, как война будет затягиваться, потери и усталость германских войск будут непрерывно расти, все глубже и глубже пойдет процесс разложения гитлеровской армии. И, наоборот, чем дальше, тем ярче разгорается пламя патриотизма в рядах Красной армии, тем крепче становится боевой дух наших воинов.

Гитлеровские полчища столкнулись в лице Красной армии с войсками, вооруженными самой передовой военной техникой и воодушевленными великой идеей отечественной войны. Результатом этого столкновения будет полный разгром фашистских орд. Но борьба предстоит еще очень трудная. Грозная опасность, нависшая над нашей родиной, еще не устранена. На пути к победе нам предстоит еще много испытаний, нас ждет еще много трудностей. Тем сплоченнее должны быть наши боевые ряды, тем настойчивее должны мы повседневно распространять вширь и вглубь великую идею священной отечественной народной войны. Эта идея, воодушевляя Красную армию и весь советский народ, несет смерть фашистским захватчикам.

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 8 августа

В течение ночи на 8 августа наши войска продолжали вести бои с противником на Кексгольмском, Смоленском, Белоцерковском направлениях и на Эстонском участке фронта.

На остальных направлениях и участках фронта крупных боевых действий не велось.

Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками продолжала наносить удары по мотомехчастям и пехоте противника на поле боя и по его авиации на аэродромах.

***

Немецко-фашистские зверства во Львове

В Советское Информбюро поступили многочисленные заявления и письма от группы львовских жителей, пробравшихся при помощи партизанских отрядов из г. Львова на территорию, занятую частями Красной Армии. Все эти граждане были очевидцами неслыханных чудовищных зверств немецких фашистов над мирным населением советского города. Свидетельства львовских граждан, живших несколько дней в оккупированном немцами городе, неопровержимо доказывают, что гитлеровцы сознательно истребляют население, захваченное немецко-фашистскими войсками. Ниже приводятся показания отдельных львовских жителей.

Учительница средней школы т. А. К. Ковальская рассказывает в своем заявлении: «Львов — старинный город. Он много видел на своем веку, но зверства фашистов затмили все, что когда-либо творилось в стенах древнего города. Заняв город, фашисты начали загонять в кинотеатры и клубы арестованных профсоюзных активистов, стахановцев, членов семей работников общественных организаций. В кино «Европа» фашисты согнали около 500 человек. Немецкий офицер потребовал от них, чтобы каждый в письменной форме назвал всех известных ему лиц, принимавших активное участие в общественной жизни. Из 500 человек нашлось только шесть трусов, испугавшихся угроз фашистского офицерья. Все остальные граждане ответили на угрозы гитлеровца презрительным молчанием. Тогда фашисты начали хватать каждого пятого и выводить на улицу. Не меньше 100 человек было расстреляно в ближайших дворах».

Рабочий гильзовой фабрики «Аида» тов. И. Брянцев пишет:

«На моих глазах гестаповцы расстреляли из пистолетов 25 рабочих и служащих фабрики — членов фабкома и других активистов профсоюзной организации. Тридцать стахановок и активисток львовской швейной фабрики № 1 были убиты штурмовиками ночью на квартирах. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. 15-летнюю школьницу Лидию С. поочередно изнасиловали семь немецких танкистов. Истерзанный труп несчастной девочки фашисты бросили в помойку дома № 18 на улице Словацкого. Старика — священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках умолял пощадить население и пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком».

Студент техникума В. Халецкий, сын торгового работника, был свидетелем мучительной казни, которой гитлеровцы подвергли его отца вместе с группой львовских торговых служащих. «Фашисты вывезли 35 человек, в том числе и моего отца, на окраину Львова, — пишет тов. Халецкий, — и заставили их рыть себе могилу. Когда яма была вырыта, фашистский офицер связал арестованным руки и ноги. Первым был сброшен в яму мой отец. На него фашисты сбросили остальных арестованных. Затем из соседних домов немцы согнали полтора десятка жителей и заставили их засыпать могилу. Из-под земли несколько минут доносились глухие стоны заживо погребенных, задыхающихся людей».

Рабочий кондитерской фабрики «Большевик» т. Г. Бармаш сообщает в своем письме о зверском издевательстве фашистов над рабочими их фабрики. «Фашисты в первый же день арестовали всех рабочих — руководителей профсоюзных и общественных организаций (МОПР, Красный Крест и др.). После мучительных пыток немцы расстреляли 18 активистов, а остальных бросили в тюрьму. Я был очевидцем, как в центре города около ресторана «Атлас» группа пьяных офицеров схватила пробегавшую мимо девушку 17 лет Галину Кочура. За то, что она сопротивлялась и пыталась вырваться, фашисты сорвали с нее платье и стали наносить ей удары рукоятками револьверов. Труп девушки с раскроенным черепом до утра валялся под окнами ресторана».

Беженцы — В. Жутина, В. Барвинский, А. Годованец, М. Балатрик и С. Мрачек утверждают, что фашисты расстреляли и замучили насмерть не менее 6.000 жителей г. Львова. Во дворе здания управления НКВД по Львовской области немцы расстреляли около 400 профсоюзных, советских и других общественных работников и членов их семей.

Фашистская пропаганда на весь мир протрезвонила о том, что немцы при занятии г. Львова нашли якобы доказательства «большевистских зверств». Показания жителей г. Львова — очевидцев чудовищных злодеяний, совершенных фашистами в первые же дни их хозяйничанья в оккупированном городе, неопровержимо доказывают, что фантастические измышления гитлеровской пропаганды о так называемых «большевистских зверствах» были неуклюжей попыткой скрыть неслыханные зверства и надругательства над львовскими жителями, которые были учинены самими немецкими бандитами.

Теперь для общественного мнения всего мира совершенно ясно, каким образом фабриковались эти дикие вымыслы о «жертвах большевистского террора». Тысячи безвинных людей сгонялись на площади и стадионы, где над ними глумились пьяные фашистские офицеры и солдаты. Сотни людей, главным образом, работников общественных и профсоюзных рабочих организаций, стахановцев и стахановок, расстреливались без суда и следствия. Немецкие штурмовики беспощадно закалывали штыками каждого, кто пытался протестовать против бесчеловечного отношения гестаповцев к мирному населению. Озверелые фашистские бандиты врывались в дома, грабили имущество и насиловали девушек и женщин, после чего их приканчивали штыками и прикладами. Сотни жертв фашистского террора свозились со всего города в одно место, затем жители г. Львова под угрозой расстрела сгонялись для осмотра трупов, выдаваемых фашистами за «жертвы большевистского террора». Немецкие кинооператоры и фотографы снимали эти горы трупов и фабриковали фальшивки о «большевистских зверствах».

Вечернее сообщение 8 августа

В течение 8 августа наши войска продолжали вести бои с противником на Кексгольмском, Смоленском, Коростеньском, Белоцерковском направлениях и на Эстонском участке фронта.

Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками наносила удары по мотомехчастям и пехоте противника и атаковала авиацию на его аэродромах.

В течение 7 августа уничтожен 21 немецкий самолет. Наши потери — 14 самолетов. Днем 7 августа вблизи Москвы нашим истребителем сбит один немецкий самолет-разведчик. Экипаж взят в плен.

***

Танковое подразделение капитана-орденоносца Петрова атаковало севернее пункта Н. танки и мотопехоту противника. Бой длился семь часов. В схватке с врагом особенно отличилась рота старшего лейтенанта орденоносца Рубанова. Зайдя во фланг немцам, танкисты смело ударили по фашистам. Старший лейтенант Рубанов, лейтенант Балюра, младший лейтенант Козиленко и командиры машин орденоносцы Гороховский, Горовой, Бугров и Сергеев уничтожили во время атаки по два-три немецких танка. Всего в этом бою танковое подразделение капитана Петрова разбило 40 танков противника. Гусеницами советских танков раздавлено несколько немецких противотанковых орудий.

***

Герой Советского Союза старший лейтенант Бригинец и штурман Коротаев, будучи в разведке, заметили два вражеских самолета. Советские летчики быстро пошли на сближение с противником. Блестящим маневром тов. Бригинец зашел в тыл фашистским самолетам. Штурман Коротаев немедленно использовал выгодную позицию и несколькими короткими пулеметными очередями поджег оба «Хейнкеля». Фашистские самолеты рухнули на землю.

***

Советские бомбардировщики атаковали крупную германскую танковую часть. Самолет батальонного комиссара Нежданова поразил прямым попаданием пять немецких танков. При следующем заходе на цель самолет т. Нежданова попал под сильный обстрел зениток противника и получил серьезные повреждения. Не долетев до советской территории, тов. Нежданов был вынужден совершить посадку в расположении фашистских частей. Экипаж поджег самолет и с оружием в руках приготовился дорого продать свою жизнь. Но летчики части не оставили в беде своего комиссара. Непрерывно обстреливая врага, советские самолеты не давали ему приблизиться к экипажу тов. Нежданова. Выбрав удачный момент, самолет лейтенанта Струева совершил смелую посадку и взял на борт тов. Нежданова и его экипаж.

***

Бойцы подразделения лейтенанта Максимова устроили засаду около дороги, по которой немцы возили горючее и боеприпасы. Ночью фашистская колонна мотопехоты попала в окружение. Красноармейцы подразделения Максимова открыли по ней сильный огонь. Уничтожено свыше 200 немецких солдат, 3 офицера, 20 автомашин, 3 бронемашины и 33 мотоцикла.

***

Партизанский отряд под командованием активного участника гражданской войны тов. С. за две недели боевых действий уничтожил больше ста фашистских солдат и офицеров. Среди трофеев, захваченных отважными партизанами, 2 противотанковые пушки, 3 танкетки, 6 автомашин и большое количество винтовок, пистолетов и патронов. На-днях партизаны напали на немецкий аэродром, на котором захватили шесть самолетов «Хейнкель». Пять самолетов были сожжены, а на шестом партизан-тракторист Солин, инструктор аэроклуба, перелетел в расположение наших войск. Партизаны взорвали баки с бензином, закопанные в земле, испортили все посадочное поле и сожгли наземные постройки. Небольшая радиостанция, пять легковых и грузовых автомашин и семь мотоциклов в исправном виде захвачены отрядом и увезены. Во время налета на аэродром убито 25 немецких авиатехников, радистов и солдат.

Смело действуют партизаны из отряда под командованием старшего агронома МТС тов. Ц. в Энском районе Житомирской области. В течение нескольких дней отважные патриоты вылавливают в районе села В. мелкие группы немецких войск. За два дня партизаны разгромили четыре немецких автоколонны. В результате внезапных и стремительных действий партизан убиты 48 фашистских солдат, уничтожены 22 автомашины, 9 мотоциклов и одна легковая машина с четырьмя штабными офицерами. На вооружение отряда за эти дни поступило 30 немецких винтовок, 8 автоматов, 2 легких пулемета, один миномет с 80 минами и 8.000 винтовочных и пулеметных патронов, отнятых у разгромленных фашистских отрядов.

***

Из Югославии поступают сообщения о том, что в стране начался открытый мятеж против фашистских оккупантов. Во многих городах и селах происходят вооруженные столкновения между населением и германскими войсками. Партизаны совершают нападения на немецкие гарнизоны, разрушают связь, взрывают мосты, громят обозы с продовольствием и боеприпасами. На полях уничтожается хлеб. Попытки оккупантов очистить леса от партизанских отрядов не достигли успеха. Германские власти производят многочисленные аресты и казни. В одном только Загребе казнены 98 человек. На улицах городов и сел немцы расстреливают на месте всех подозрительных лиц.

***

Колхозное крестьянство начало поставки государству хлеба из нового урожая. Тысячи колхозов досрочно выполняют и перевыполняют планы хлебосдачи. Вдвое быстрее, чем в прошлом году, выполняют свои обязательства перед государством по хлебопоставкам колхозы Краснодарского края. Только за три дня колхозы Темиргоевской и Петропавловской станиц вывезли на элеваторы свыше 5 тысяч центнеров пшеницы. Колхоз имени Максима Горького Курсавского района Орджоникидзевского края, расположенный в 25 километрах от железной дороги, вывозил прямо с токов на элеватор по 240—260 центнеров хлеба каждые сутки. Красногвардейский район Адыгеи вывез на элеваторы хлеба в 5 раз больше, чем в прошлом году. Одним из первых рассчитался с государством по хлебопоставкам колхоз «Красный хуторок». Закончили сдачу хлеба колхозы «Красный фронтовик» и «Свободный труд».

Колхозы Даргохского района Осетии закончили план государственных поставок, натуроплаты МТС и приступили к сдаче хлеба в счет поставок 1942 года. 195 колхозов Ферганской области уже выполнили свои годовые планы поставок зерна, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов. Хлебопоставки государству превратились в мощную патриотическую демонстрацию преданности многомиллионных колхозных масс своей родине.

Вручение орденов и медалей Союза ССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

Грамота о присвоении звания Героя Советского Союза, орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вручаются капитану Н. А. Сдобнову, награжденному за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и геройство.

Затем ордена были вручены капитанам С. П. Асаулову и В. Д. Чугунову, старшему лейтенанту К. П. Визинок, старшему политруку Г. А. Тарянникову, старшине В. Я. Герасименко и старшему сержанту Г. Г. Носову, награжденным за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество.

После этого тов. М. И. Калинин вручил ордена и медали группе рядового и начальствующего состава частей московской зоны противовоздушной обороны, награжденной за мужество и умение, проявленные в отражении налетов вражеской авиации на Москву. Первыми ордена Ленина получают командир N зенитной батареи старший лейтенант И. В. Клец и его боевой товарищ лейтенант А. Е. Турукало. Батареи, которыми командуют эти отважные командиры, сбили при первом же налете врага на Москву по два фашистских бомбардировщика.

Ордена Красного Знамени были вручены подполковнику М. Г. Гиршовичу, политруку В. И. Каплинскому, младшему сержанту прожектористу Э. И. Левину.

Ордена Красной звезды получили лейтенант Н. Ф. Терещенко, младший политрук И. П. Аксен, старшина Ф. И. Воробьев, красноармеец Н. П. Смирнов и другие.

После вручения орденов и медалей Михаил Иванович Калинин поздравил награжденных, дружески побеседовал с ними, пожелав им дальнейших успехов в борьбе с немецко-фашистскими ордами.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза летчику-истребителю младшему лейтенанту ТАЛАЛИХИНУ Виктору Васильевичу

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая Звезда»** летчику-истребителю младшему лейтенанту **Талалихину** Виктору Васильевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 8 августа 1941 года.

ВЗВОД КОШЕЛЕВА УНИЧТОЖИЛ 100 ФАШИСТОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 августа. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Взвод, которым командует младший лейтенант Кошелев, в течение суток сдерживал напор батальона фашистской пехоты. Враг несколько раз пытался переходить в атаку. Мужественный командир и его бойцы подпускали врага на близкое расстояние и в упор расстреливали фашистов.

Неприятель потерял до 100 человек убитыми.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И НОРВЕГИЕЙ

5 августа в Лондоне состоялся обмен письмами между послом СССР в Англии тов. Майским и министром иностранных дел Норвегии г. Ли о восстановлении дипломатических отношений и обмене посланниками между правительствами СССР и Норвегии.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И БЕЛЬГИЕЙ

В результате переговоров, имевших место 7 августа в Лондоне между послом СССР в Англии тов. Майским и министром иностранных дел Бельгии г. Спааком, достигнуто соглашение о восстановлении отношений и обмене дипломатическими представителями между правительствами СССР и Бельгии.

В ночь с 6 на 7 августа во время очередной попытки фашистских самолетов прорваться к Москве 23-летний летчик-истребитель младший лейтенант орденоносец Виктор Талалихин геройски атаковал и протаранил вражеский бомбардировщик «Хейнкель-111». На снимке слева — протаранненный и сгоревший стервятник и убитые фашистские летчики. Среди них гитлеровский подполковник — матерый убийца, имевший отличия и награды. На снимке справа — фашистские молодчики этого экипажа, сфотографировавшиеся у своего самолета незадолго до их попытки прорваться в Москву, где они нашли свой бесславный конец (снимок найден у одного из убитых фашистских летчиков).

Крепче боевое взаимодействие пехоты, артиллерии, танков и авиации! Сильнее удар по врагу!

* * *

Как был разгромлен 24-й немецкий пехотный полк

В сообщении Советского Информбюро от 7 августа отмечены боевые действия стрелкового полка под командованием Героя Советского Союза капитана Краснова, в результате которых разгромлен немецкий пехотный полк. Ниже печатаем подробный разбор этого бол.

Враг подошел к реке N. Несколько дней он изучал берег, разведывал прилегающую к нему местность и интенсивно готовился к организации переправы. Наши части занимали оборону по северному берегу реки.

На рассвете немцы под прикрытием минометного огня переправили на надувных лодках около роты пехоты, которая заняла местечко Ш. Одновременно немецкие солдаты устремились вперед по железнодорожному мосту, что западнее местечка. Подполковник Белов, имевший распоряжение командования, выследил момент скопления немцев на мосту и отдал приказ взорвать его. Десятки гитлеровских бандитов нашли себе могилу в пучине реки. Однако враг продолжал переправу на лодках. В местечке Ш. ему удалось сосредоточить уже более двух рот. Создавалась опасность, что этот отряд немцев сумеет укрепиться на северном берегу и прикрыть форсирование реки в широком масштабе.

Командир N стрелкового полка Герой Советского Союза капитан Краснов приказал командиру первого батальона старшему лейтенанту Кудряшеву выбить вражеский отряд из местечка. Стремительным ударом батальона значительная часть живой силы врага была сброшена в реку. Уцелели только отдельные мелкие группы немцев, которые отошли к деревне Б.

Некоторое время спустя немцы под прикрытием артиллерии, минометов и перекрестного пулеметного огня начали снова переправлять свои войска с помощью надувных лодок, но уже в районе населенного пункта Б. Здесь находился стык двух наших подразделений. Местность, прилегающая к пункту Б., не была занята ими и находилась только под наблюдением.

Сперва враг перебросил на северный берег мелкие группы пехоты, а затем—24-й пехотный полк 21-й дивизии, усиленный танками. Переправившись, этот полк создал в районе деревни Б. сильный район противотанковой обороны, установил минометы, оборудовал пулеметные огневые точки. С юга, из-за реки непрерывно била по нашим войскам немецкая дальнобойная артиллерия. Создалась серьезная угроза вторжения фашистских войск в глубину оборонительной полосы нашего соединения.

Полку тов. Краснова, усиленному артиллерией, танками и авиацией, было приказано разгромить переправившиеся на наш берег вражеские войска. Полк наступал с фронта. На левом фланге действовал батальон Кудряшева, уже проявивший себя в бою у местечка Ш. Вдоль берега реки справа и слева наносило удар подразделение тов. Панкратова. Рассредоточенное на две группы, оно должно было воспрепятствовать просачиванию врага по берегу. Таким образом наши войска охватили фашистов в полукольцо.

Ликвидация немецкой группировки, высадившейся на северном берегу реки, проходила при тесном взаимодействии пехоты с артиллерией, танками и авиацией. Следует отметить, что успех этого боя зависел в первую очередь от правильного и четкого взаимодействия между различными родами войск. Тут еще раз подтвердилась старая истина: чем тщательнее продуманы организация боя и порядок ввода в бой части или подразделения, тем быстрее можно добиться победы.

На командном пункте пехотного командира, который руководил боем, находились представители от всех приданных родов войск. Они лично наблюдали за боем и всегда были в курсе событий. Когда требовалась их помощь, они быстро связывались по телефону или радио со своими частями и четко ставили им задачи.

Высокий класс работы показала наша бомбардировочная авиация. Известно, что бомбить передовые позиции врага нелегко, так как поблизости находятся свои войска. Но наши летчики успешно справлялись с этим делом. Бомбы падали в 300—500 метрах от нашей пехоты на передний край обороны неприятеля.

Когда авиационная обработка переднего края обороны немцев закончилась, летчики перенесли свой удар в глубину. Они поражали теперь главным образом фашистскую артиллерию, находившуюся по ту сторону реки. Это ослабило интенсивность ее огня и облегчило стрельбу наших батарей. Авиация защищала наши батареи от огневых налетов со стороны немецких артиллеристов. В итоге наша артиллерия получила перевес на этом важнейшем участке.

Опыт боев показал, что, несмотря на интенсивную бомбежку и артиллерийскую подготовку, вражеские огневые точки частично остаются непораженными и со временем оживают. Это наглядно подтвердилось в период ввода в бой танков, а также во время атаки пехоты. К вечеру мы предприняли несколько танковых атак. Танки были встречены огнем примерно двух десятков малокалиберных орудий. Командиру группы танков старшему лейтенанту Крылову пришлось выдержать упорный бой. Командиры машин лейтенанты Кубарев, Бублеев и Ивановский первыми ворвались в район вражеской противотанковой обороны и нарушили систему ее огня. Последующими атаками танков, чередуемыми с налетами авиации, фашистский противотанковый район был ликвидирован.

Четкое взаимодействие танков, артиллерии и авиации благоприятно сказывалось на протяжении всего боя. Были случаи, когда танковой атаке препятствовали артиллерийские огневые заслоны со стороны врага или наши батареи попадали в тяжелое положение. Тогда авиационный командир, находившийся в районе боя, вызывал самолеты, и они быстро приходили на помощь. Таким же образом артиллеристы оказывали помощь танкам и пехоте.

К ночи стало постепенно сжиматься кольцо вокруг немцев. Отважные красновцы непрестанными атаками теснили фашистов к реке. Враг нес большие потери. Когда совсем стемнело, немцы попробовали предпринять контратаку, но она была с успехом отбита.

На рассвете следующего дня пехота нашего соединения, поддерживаемая танками и артиллерией, перешла в решительную атаку. Немецкий полк был разгромлен, и остатки его отброшены за реку. На нашем берегу фашисты оставили 210 убитых, 9 орудий, 8 пулеметов, 19 грузовых машин, 3 легковых автомобиля, 25 повозок, нагруженных различным имуществом, 1.500 артиллерийских снарядов, около 25 надувных лодок, 6 минометов, 1 радиостанцию, десятки тысяч патронов, сотни винтовок. Множество фашистов утонуло в реке.

Полковник С. ОРЛОВ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Вчера Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил ордена и медали СССР начальствующему и рядовому составу Красной армии за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество. На снимке тов. М. И. Калинин в группе награжденных летчиков (слева направо): Герой Советского Союза капитан Н. А. Сдобнов, капитан С. П. Асаулов, старший политрук Г. А. Тарянник, М. И. Калинин и капитан В. Д. Чугунов.

Фото Ф. Кислова. (ТАСС).

ВЕСТИ С ФРОНТА

(По телеграфу и телефону от наш. спец. корр.).

ЛЕТЧИКИ N ЧАСТИ СБИЛИ 150 НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ

На одном из участков фронта широкой популярностью пользуется N авиационная часть. За время войны летчики этой части уничтожили около 150 вражеских самолетов. Свыше ста из них сбито в воздушных боях. Крупный урон врагу нанесли летчики своими штурмовыми налетами на фашистские мотомехчасти и пехоту.

Высокое мастерство, мужество и героизм летного состава части оценены по достоинству. Указом Президиума Верховного Совета СССР семи летчикам присвоено звание Героя Советского Союза.

За последние дни в воздушных боях с фашистскими стервятниками отличилась новая группа сталинских соколов. Старший лейтенант Чирков сбил восемь немецких самолетов, летчик Сторожков — семь самолетов.

СОКРУШИТЕЛЬНАЯ КОНТРАТАКА

Враг пытался прорвать линию фронта на участке обороны N соединения. Фашисты бросили сюда мотодивизию и 50 танков.

Немцы были встречены сокрушительным артиллерийским и пулеметным огнем. Затем в контратаку ринулись наши пехотинцы и кавалеристы. Фашисты не выдержали и в беспорядке отхлынули назад. На поле боя осталось немало убитых вражеских солдат и подожженных танков.

Особенно храбро сражался командир батареи лейтенант Прокофьев. Он уничтожил шесть немецких танков.

БОЕЦ ДЕМЬЯНОВ СПАС ЖИЗНЬ КОМАНДИРА

Под городом Д. вело бой подразделение старшего лейтенанта Иванова. Смелой атакой и организованным огнем бойцы обратили врага в бегство. Спрятавшийся в кустах немецкий офицер пытался поразить Иванова гранатой. Заметив это, красноармеец Демьянов бросился на офицера и приставил к его горлу штык. Насмерть перепуганный фашист, подняв руки вверх, взмолился: «Русс, русс, не стреляй, я сдаюсь». У него были отобраны важные оперативные документы.

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР КОМИССАРА ОКИШЕВА

Два батальона немецкой пехоты после четырехчасовой артиллерийской подготовки двинулись в наступление. Ответными действиями наших частей враг был разгромлен. Фашисты потеряли около двухсот человек убитыми. Несколько десятков немецких солдат сдались в плен. Среди трофеев оказались одна противотанковая пушка, 12 минометов, один крупнокалиберный пулемет, 3 станковых пулемета, 21 ручной пулемет, 2 огнемета, 12 радиостанций.

Комиссар полка Окишев личным примером храбрости и отваги воодушевлял бойцов и командиров на подвиги. Когда на одном из участков наше подразделение попало в тяжелое положение, комиссар немедленно отправился туда, принял необходимые меры, и подразделение с честью решило поставленную перед ним задачу.

Геройский поступок шоферов Пронина и Костылева

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 августа. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На днях на N участке фронта героически отличился коммунист Копашов. Заметив, что немецкие автоматчики стреляют по нашим санитарам и мешают им подбирать раненых, Копашов собрал всех бойцов и бросился на врага в атаку. С возгласом — «Вперед, смерть гадам!» — горстка храбрецов переколола фашистов. После этого санитары вернулись к своим основным обязанностям, подобрали и благополучно доставили в часть всех раненых бойцов.

Пример самоотверженности в бою показали шофер Пронин и старший сержант Костылев. Во время подвоза боеприпасов один из них был ранен в руку, другой— в ногу. Но отважные советские патриоты, несмотря на ранение, продолжали оставаться на боевом посту. Зная, что на передовой позиции ждут боеприпасов, они повели машину вдвоем — один управлял ногами, другой — руками. Патроны и снаряды были доставлены точно в срок.

Воины Красной армии! В боях с фашистами решается вопрос о жизни и смерти нашего государства. Грудью защищайте родные города и села, священную советскую землю. Громите гитлеровские орды, уничтожайте вражеские полчища.

* * *

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Медицинская сестра

Небольшое каменное строение невдалеке от линии фронта — здание районной больницы. На крыше выведен широкий, отлично видимый с воздуха красный крест. Это — эвакопункт. Отсюда отправляются раненые бойцы в тыловые госпитали.

Старшая медсестра на эвакопункте — Нина Протопова. Ей 20 лет, она москвичка, студентка Института иностранных языков. Когда началась война, Нина ушла на фронт — курсы медсестер она окончила еще зимой.

Это невысокая, сильная девушка с голубыми глазами, с крепкими мускулистыми руками — физкультурница, легкоатлетка. Одета она в белый халат с красноперестной нарукавной повязкой, живет рядом с больницей, в совхозе. Но дома почти не бывает — дни и ночи проводит на эвакопункте. Здесь же и спит, прикорнув на скамейке, прикрывшись шинелью.

Красный крест отчетливо вырисован на крыше, однако с тем большим рвением фашистские летчики бомбят здание районной больницы.

К бомбардировкам на эвакопункте привыкли. Привыкла и Нина к бомбежкам. Фашистские «Юнкерсы» гудят над эвакопунктом, слышны глухие разрывы бомб, а Нина пробегает по двору в аптеку, за медикаментами, за инструментами, в кладовку за бельем: время не ждет — срочные перевязки, операции, каждая секунда дорога, малейшее промедление может иногда стоить жизни раненому бойцу. Когда она возвращается в здание эвакопункта, раненые ее спрашивают:

— Ну, как дела, Нина? Жива?

Она отвечает, весело улыбаясь, запыхавшись, вынимая из сумки бинты и склянки:

— Жива! Все в порядке!

Ее так и зовут: «все в порядке». Раненые ее любят. Она читает им газеты, рассказывает о мореплавателях, полководцах, поэтах, поет им звонким и нежным голоском простые и мужественные советские песни.

Иногда, в часы затишья, она собирается на ночь домой: сменяет халат на блузку и юбку, надевает берет, становится вдруг сразу похожей на девушку из далекого тылового города. Но привозят новую партию раненых, и она опять снимает берет, надевает халат. Врач говорит ей:

— Нина, мы справимся. Идите поспите.

— Ничего. Я посплю, я поспала.

И снова мелькает ее белый халат с краснокрестной повязкой.

— Сестрица! Дайте воды!

— Сестра! Помогите подняться!

Она работает быстро, с какой-то ласковой, ободряющей, уверенной ловкостью.

— Сейчас! Все будет в порядке!

Как-то раз вечером над эвакопунктом завязался воздушный бой. Два наших истребителя обрушились на фашистскую свору, прилетевшую бомбить госпиталь. Бой длился недолго. Бомбардировщики сразу дали тягу, а три из них рухнули за лесом, километрах в пятнадцати от эвакопункта.

В этом бою был подбит один из наших истребителей. Некоторое время он летел, планируя, затем сразу потерял высоту и упал в лес.

Все это видела Нина Протопова, шедшая из эвакопункта домой, в совхоз. Она поспешила в лес, чтобы оказать летчику первую помощь.

Казалось, что самолет упал рядом, возле дороги. Но на самом деле это было не так. Пробираясь среди кустарников, Нина все дальше и дальше углублялась в лес— столб дыма над деревьями служил ей ориентиром. Она подошла к самолету в сумерки. Летчик, тяжело раненый, лежал без сознания метрах в семидесяти от самолета. Быстро сделав предварительную перевязку, Нина взвалила летчика на плечи и понесла на эвакопункт.

Она двинулась в путь, когда уже совсем стемнело. Ноша была тяжелая. Несмотря на свою физкультурную сноровку, Нина едва продвигалась вперед, часто останавливалась, отдыхала, пот градом катился с нее. Кое-как пройдя километр, она увидела просвет, услышала негромкие голоса.

Нина заторопилась, обрадованная. Потом сразу остановилась: разговаривали не по-русски. Видимо, заблудившись, она наткнулась на вражеский патруль.

Ее заметили. Резкий голос окликнул ее. Она нырнула в траву с летчиком на плечах, притаилась.

Вскинув винтовки, немцы, осторожно всматриваясь в темноту, прислушиваясь, двинулись к дереву, где только что промелькнула и исчезла неясная тень. Оружия у Нины не было. Она вынула из кобуры летчика наган, взвела курок и стала ждать. Один из патрульных приблизился, но прошел мимо. Снова вернулся, обшаривая кусты, опять ушел. Два—три раза перекликнулись голоса, потом все затихло.

Как быть? Нина решила дождаться утра. Сменив раненому повязку, она перенесла его в густой ельник и притаилась.

Через час летчику стало хуже — начался бред. Раненый быстро и громко заговорил — отдельные, несвязные слова. Его голос мог привлечь внимание немцев. Нина снова тронулась в путь, наощупь пробираясь среди деревьев. Теперь от усталости и волнения ноша казалась еще тяжелее. После каждых двух-трех шагов Нина останавливалась. Руки онемели, спину ломило.

Совсем обессилев, она опустилась на землю неподалеку от круглой, поросшей кустами, полянки.

Вдруг ее обстреляли — все тот же фашистский патруль, рыскавший по лесу. Она залегла за куст и снова вынула наган из кобуры летчика. Немцы открыли огонь из автоматов. Она не отвечала. Пули свистели над ней, стрельба становилась все ожесточеннее. Нина лежала, выжидая. Тогда решив, что противник убит, фашисты снова скрылись.

Едва забрезжил рассвет, она двинулась на восток, неся на плечах летчика. Голова ее кружилась, тело ослабело, хотелось прилечь, задремать. Но она шла, падала, ползла, поднималась, снова шла.

В полдень она приползла в расположение наших частей с раненым летчиком.

Назавтра Нина опять приступила к работе. Снова замелькал ее белый халат с краснокрестной повязкой. Попрежнему Нина всюду, где нужна ее помощь,—в операционной, на перевязках, всегда в хлопотах, не знающая усталости. Отличная девушка! Простая советская девушка, москвичка, с голубыми веселыми глазами.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

НАТИСК ВРАГА РАЗБИЛСЯ О СТОЙКУЮ ОБОРОНУ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 августа. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** На одном из участков фронта немецко-финские бандиты атаковали наш правый фланг. Оборонявшееся здесь подразделение лейтенанта Воробьева отбило атаку, нанеся врагу большие потери.

Фашистско-шюцкоровские банды решили обойти пехоту и уничтожить поддерживавшую ее батарею. Орудийные расчеты уже были окружены, но артиллеристы, руководимые тов. Максимовым, обрушились на врага пулеметно-ружейным огнем.

Фашисты несли большие потери. Несмотря на это, они все же упорно лезли вперед. Положение артиллеристов было тяжелое. Требовалось что-то предпринять. И вот командир орудия Эсауленко подскочил к орудию и открыл из него огонь на картечь. Его примеру тотчас же последовали командиры орудий Откидыч и Самойленко. Ряды вражеской пехоты дрогнули.

К этому времени лейтенант Воробьев перешел в контратаку и отбросил врага.

Опыт борьбы против фашистских бронетанковых частей

В районе городов В. и Л. наша группа противотанковой артиллерии действовала совместно с небольшими подразделениями пехоты и танков. На следующий день они противостояли наступлению 14-й немецкой бронетанковой дивизии. В первом случае разыгрался встречный бой, во втором мы занимали оборону.

Встречный бой развернулся при таких обстоятельствах: пехотные подразделения и подошедшие танки получили совместно с нами задачу — выдвинуться по шоссе к городу В. и уничтожить прорвавшуюся вражескую часть. Не успели мы принять боевой порядок, как навстречу нам вышли довольно крупные механизированные силы немцев с тяжелыми танками в голове. Выдвижение танков прикрывалось минометным и артиллерийским огнем. Экипажи наших танков сражались героически, но не смогли сдержать атаку. Пришлось отойти и пехоте.

Тогда мы выдвинули вперед два дивизиона 76-мм. орудий под командованием капитанов Глущенко и Щитикова. Они вступили в единоборство с тяжелыми и средними танками неприятеля. С первых же выстрелов немецкие тяжелые танки, наседавшие на наши легкие, были подбиты бронебойными снарядами и загорелись. Фашисты прекратили лобовую атаку и стали обтекать наши фланги. По мере подхода немецких танков противотанковые подразделения развертывались на новых рубежах. Отражая одну за другой танковые атаки, они не позволили врагу охватить нас с флангов.

Бой продолжался до темноты. Понеся значительный урон, фашисты приостановили наступление. Мы также имели потери, но они с избытком окупались десятками уничтоженных вражеских танков.

На следующий день наша группа оказалась лицом к лицу с наступающей 14-й бронетанковой немецкой дивизией. В этот момент мы занимали оборону, построенную по принципу глубокого эшелонирования. В шесть утра, проверяя расположение орудий на первом рубеже, я выдвинулся вперед по шоссе метров на 500—600 и оказался перед боевым порядком немецких танков, шедших прямо в лоб. По всей видимости, неприятельская разведка работала плохо и немцы не знали, что движутся на противотанковый район. Водитель моей машины дал задний ход, и мы отскочили к первым двум противотанковым орудиям, стоявшим во ржи возле шоссе. Приказав расчетам изготовиться к отражению танков, я указал направление огня и дистанцию.

Личным наблюдением и разведкой удалось установить боевой порядок неприятеля. В голове следовали углом вперед тяжелые танки, за ними — легкие и средние, далее — мотоциклисты с автоматами, пулеметами и минометами. Замыкался боевой порядок мотопехотой и артиллерией. Выгодность такого построения очевидна. Тяжелые танки своей мощной броней прикрывают весь боевой порядок и, двигаясь на замедленной скорости, прощупывают ударную силу противотанковой обороны. При встрече с малокалиберной артиллерией или при обстреле осколочными снарядами, которые не могут нанести вреда тяжелой броне, головные танки атакуют оборону на высшей скорости, стремясь ее прорвать. Если же на них обрушиваются 76-мм. бронебойные снаряды, пробивающие насквозь броню немецких тяжелых танков, то боевой порядок и тактика действий немедленно меняются, как это и получилось в данном случае.

Наши 76-мм. орудия, расположенные на первом рубеже, подпустили немецкие танки на дистанцию 300—400 метров и стали расстреливать их в упор. Такая короткая дистанция позволила нам вести исключительно меткий огонь и экономить бронебойные снаряды. Сначала стали стрелять два передовых орудия сержантов Москвина и Тучина. От первого же залпа слетела башня у головного танка, следующие два выстрела подожгли две тяжелые машины. Подбитые танки преградили боевому порядку наступающих путь по шоссе. Немцы, не ожидавшие такого отпора, пришли в замешательство. Они открыли беспорядочный огонь из танков и минометов, но их снаряды и мины ложились примерно в 1.000—1.500 метрах позади нашего расположения. Очевидно, фашисты полагали, что мы ведем огонь с дальних дистанций.

Немецкие танки стали сходить с шоссе и обочин. Выскакивая из-за пылавших машин, танкисты делали попытки выйти из зоны огня двух наших передовых орудий. Но как только они появлялись в секторе других орудий, те открывали огонь, и немецкие танки вспыхивали. Тогда все новые и новые танки стали забирать правее и левее, стараясь взять в клещи противотанковую оборону. На их место вдоль по шоссе выдвинулись мотоциклисты и пехота, открыв по нашему рубежу интенсивный минометный и пулеметный огонь. Кроме того несколько легких танков своими действиями создавали впечатление, что немцы готовятся предпринять лобовую атаку.

Основную тяжесть удара с фронта и флангов принял на себя дивизион капитана Феоктистова, оборонявший первый рубеж. В течение всего боя этому дивизиону приходилось вести комбинированный огонь. Уничтожая наседавшие танки бронебойными снарядами, он одновременно шрапнелью и осколочными гранатами отбивал натиск немецких мотоциклистов и пехоты. На поле боя пылало более 40 немецких тяжелых танков, не считая поврежденных. Сержант Москалев со своим расчетом уничтожил 12 фашистских машин. Он беспощадно бил врагов и геройски погиб в бою. Орудия Москвина, Панфиленка и Лазарева подожгли по 6—7 танков, не выпустив ни одной вражеской машины из своего сектора. Наводчик Овечкин четырьмя бронебойными снарядами пробил насквозь четыре танка.

Интересно отметить, что огонь немецких танков не отличался меткостью и от него не пострадало ни одно наше орудие. Этому в значительной мере способствовали хорошая маскировка наших орудий, дисциплина огня, выдержка и хладнокровие орудийных расчетов, которые с близкой дистанции били наверняка по танкам.

В то время, когда дивизион капитана Феоктистова успешно отбивал танковые атаки, немцы, демонстрируя подготовку удара в лоб, вместе с тем всей мощью своей артиллерии обрушились на правый фланг нашего противотанкового района, обстреливая его на значительную глубину. Это можно было принять за артиллерийскую подготовку к наступлению. Мне так и донесли, что неприятель, потеряв надежду пробиться в лоб, готовит удар на правом фланге. Однако это было ошибочное мнение.

Со своего командного пункта я заметил, что в нескольких километрах слева, по дороге, идущей вдоль левого фланга нашего противотанкового района, поднялись большие клубы пыли. Несомненно это были немецкие танки, пытавшиеся обойти наше расположение с левого фланга и прорваться в тыл. Посланная в эту сторону разведка подтвердила мое предположение. Обстановка прояснилась. Удар артиллерии по правому флангу и подготовка лобовой атаки имели целью отвлечь наше внимание от действий второго эшелона неприятельских танков на левом фланге.

Я принял следующее решение: дивизиону капитана Феоктистова продолжать бой на первом рубеже, не позволяя врагу прорваться на шоссе, а резервному подразделению выйти на левый фланг и прикрыть угрожаемое направление, упредив немцев. Резервный дивизион во-время подоспел туда, развернулся и принял бой. Он уничтожил до 30 немецких танков. Встретив и здесь упорное сопротивление, немцы, невзирая на потери, выбросили вперед третий эшелон танков, который зашел еще на несколько километров левее и глубже с очевидной задачей — занять выгодный рубеж для удара по нашей группе и захвата города Л. Нам пришлось по-эшелонно выдвигать в сторону обхода подвижные противотанковые отряды, которые, упреждая неприятеля, занимали соответствующие рубежи. Таких рубежей в течение дня было занято пять. Истощив силы, враг вынужден был приостановить наступление до подхода свежих сил.

В общей сложности наша группа уничтожила за два дня до 180 немецких танков, не считая значительного числа моторизованной пехоты и мотоциклистов.

Опыт этих боев позволил нам еще лучше изучить тактику немецких танковых соединений. Тяжелые танки, идущие в голове боевого порядка, принимают на себя удар и прощупывают систему противотанковой обороны. Одновременно, следуя впереди, они создают впечатление, что в боевом порядке наступающего имеется большое количество тяжелых машин.

Замедленная скорость до подхода к обороне дает возможность экипажам лучше вести наблюдение и выявлять огневые средства обороняющегося. Если оборона не располагает огневыми средствами, способными уничтожать тяжелые танки, последние атакуют ее в лоб на высшей скорости.

Встретив сильное сопротивление противотанковой обороны, тяжелые танки обтекают оборону с флангов. При обходе одного фланга, где концентрируется главный удар, на другом фланге и с фронта предпринимается демонстрация подготовки к наступлению при помощи минометов и артиллерии.

Успеху наших действий, которые мы описали, способствовали: тщательная маскировка боевого порядка с укрытиями и щелями для орудий и расчетов; многоэшелонная оборона; активная разведка, помогающая командованию своевременно раскрывать замысел врага и упреждать его в тех направлениях, где концентрируется удар танковой массы. У командира имелся наготове подвижный противотанковый резерв.

Связь в подвижной противотанковой обороне следует осуществлять по радио, а также при помощи делегатов и личного общения.

В интервалах между противотанковыми орудиями необходимо иметь пехоту, пулеметы, так как нередко автоматчики противника просачиваются в боевой порядок с целью вывести из строя огневые расчеты.

Генерал-майор артиллерии К. МОСКАЛЕНКО.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу).

Моральное состояние гитлеровского солдата

I

Вот уже скоро два года, как немецко-фашистская армия ведет преступную войну против народов Европы и других континентов. Казалось, нет той силы, которая могла бы остановить распространение коричневой чумы. Ряд европейских государств, плохо подготовленных к обороне или изнутри раз'едаемых и ослабленных гитлеровской агентурой, одно за другим перестали существовать, — а немецкая военная машина, не получая отпора, в течение одного года и 8 месяцев почти безостановочно продолжала двигаться туда, куда ее направляла рука маниака.

Подготавливая вероломное нападение на Советский Союз, германское командование совместно с ведомством Геббельса использовало все это, чтобы вдолбить в голову немецкого солдата представление о его непобедимости, и главное — чувство полной безнаказанности. Это и называлось «высоким моральным состоянием» немецкой армии.

Уже за долго до начала войны фашистские пропагандисты внушали немецкому солдату, что без войны и захвата чужих земель Германия существовать не может. Фашистские трубадуры воспевали «тотальную войну», которая на развалинах Европы вознесет Германию к мировому господству. В течение многих лет военное командование вколачивало в мозги немецких солдат представление о том, что молниеносный удар принесет армии вожделенную победу. Это являлось одной из главных составных частей моральной подготовки гитлеровского солдата.

Изо дня в день немецкий солдат отравлялся ядом зоологического национализма. Его сознание извращалось представлением о том, что только он — «чистокровный ариец» — призван господствовать и побеждать. «Северная раса стремится к тому, чтобы господствовать», «все, кто не принадлежат к хорошей расе, — являются отбросами», — этими гитлеровскими прописями фашистская пропаганда начиняла головы солдат. Гитлер, по собственному его выражению, присвоил себе «право уничтожать миллионы людей низшей расы». Он-то понимал, что ради достижения этих каннибальских целей придется «бросить в ураган будущей войны цвет германского населения». В узком кругу своих приближенных Гитлер цинично признавался, что «не испытывает ни малейшего сожаления о драгоценной крови». Однако солдатам нельзя было говорить ни о предстоящих жертвах, ни о трудностях, ни об испытаниях, потерях и неудачах.

Фашистская пропаганда призвана была поддержать «дух» немецкого солдата. Она рекламировала предстоящий военный разбой. Она развращала душу немецкого солдата обещаниями легкой наживы. Она воспевала грубую солдатчину и кондотьерский дух Фридриха II. Она разжигала самые низменные инстинкты человека, которому «все позволено» — и убийства, и насилия, и грабеж других народов. Фашистские дивизии головорезов из С. С. являются главными носителями этого «духа». Они привнесли в современную, технически оснащенную армию нравы средневековых кондотьеров. Палочная дисциплина отучила рядового немецкого солдата думать о том, что он делает, и понимать, во имя чего он воюет. Многие из захваченных в плен солдат поэтому так и говорят: «Политика — не наше дело. Мы — солдаты». Немецкая пропаганда поспешила облечь бездушие военной машины в форму нового мифа — о «железной моральной стойкости», якобы присущей солдату фашистской армии.

II

В немецкой армии еще немало солдат, отравленных гитлеровской демагогией, немало, в особенности молодежи, все еще одурманенной националистическим угаром. Немало, наконец, и таких, сознание которых выхолощено страхом перед фашистской диктатурой, подавляющей малейшие проблески человеческой мысли.

Но почему же в таком случае фашистское командование охвачено столь сильным беспокойством по поводу морального состояния германского солдата? Почему фашистское командование уже через год после начала «молниеносной» войны вынуждено издавать многочисленные приказы о моральном состоянии своих войск? Не потому ли, что моральное состояние немецкого солдата вовсе не так благополучно, как это пытаются изобразить гитлеровское командование и пропаганда? Генерал Браухич в своем секретном приказе от 26 сентября 1940 года № 250/9, захваченном нашими частями вместе с другими документами на поле боя, требует от солдат «крайней сдержанности», которая должна «достигаться... посредством поучений и воспитания», а еще более «посредством наказания».

Дело не только в том, что гитлеровская армия, в которой царит дух ландскнехтов и кондотьеров, естественно, с самого начала обрела черты, свойственные грабителям и насильникам. Легкие победы над слабым противником и ничем не сдерживаемая разгульная жизнь в оккупированных странах окончательно развратили солдат. Типичной в этом отношении является 79 дивизия, которая была размещена во Франции, пока ее не перебросили на восточный фронт. В «особом приказе» генерал-лейтенанта Штреккера приводится подробный перечень «подвигов» солдат этой дивизии.

Ефрейторы Вилли Кромер и Эрнст Гем (5 дивизион 179 артполка) организовали налет на французский магазин меховых вещей. Старший ефрейтор Лео Шпис (4-я пулеметная рота 208 пехотный полк), старший стрелок Михаил Зейвальд, ефрейтор Густав Гильсман, солдат Яков Эш (12-я пулеметная рота 212 пехотного полка) и многие другие систематически занимались грабежом французского населения. Крали все: и скот, и птицу, и деньги, и вещи.

Начав с ограбления французского населения, немецкие солдаты стали грабить и друг друга. Старший ефрейтор Карл Фейт (6-я рота 226 пехотного полка) систематически крал почтовые посылки, поступающие на имя солдат его роты.

Где воровство, там и насилие, там и разврат. Солдат Теодор Кауфман (штаб 3 батальона 208 пехотного полка), угрожая заряженным револьвером, требовал от французского трактирщика, чтобы тот доставил ему девушку. В другом случае этот бравый солдат ударил револьвером по голове одну 73-летнюю женщину, к которой он обратился с подобным же требованием. Солдат Генрих Вальтер (2-я рота 226 пехотного полка) ни к кому не обращался: этот зверь просто набросился на подвернувшуюся ему 11-летнюю французскую девочку и изнасиловал ее. У солдата Вилли Древеса был другой предмет страсти — ефрейтор Иоганнес Кремер (оба 7-й роты 208 пехотного полка). Омерзительные нравы, господствующие среди «фюреров», нашли, повидимому, широкое распространение и среди некоторых групп солдат. Как можно заключить из «особого приказа», эти и другие подобные факты из жизни и быта 79 дивизии являются далеко не единичными. Приказ подписан 12 мая 1941 года. Вот чем занималась 79 дивизия до того, как она была брошена в войну против Советского Союза!

Захваченные документы свидетельствуют о том, что такие же нравы царили и в других частях немецкой армии.

Верховное командование обеспокоено, однако, не этими фактами. «Мы все берем из приятных вещей, которыми не плохо поживиться, — и то, что само идет в руки, и то, что разрешают нам», — писал солдат Бертольд Шлотгауэр (полевая почта № 30961) своему брату Гансу. С самого начала войны командование не только разрешало, но и поощряло грабеж и насилие. Оно отдавало солдатам на поток и разграбление целые города. Так, например, Варшава была отдана на 3 дня солдатам.

Такими методами Гитлер поддерживает «дух» и «моральное» состояние немецкого солдата.

III

Гитлер и его хвастливые пропагандисты кичатся дисциплиной и порядком в немецко-фашистской армии. Но поверит им только тот, кто хочет быть обманутым. Документы, захваченные в боях, неопровержимо свидетельствуют, что дисциплина фашистских войск, основанная на палке и лжи, дает трещины.

Главное командование сухопутной армии (отдел особого назначения генерального штаба армии) уже 18 января 1940 г. секретным приказом отмечало ряд фактов, свидетельствующих о подрыве дисциплины в немецко-фашистской армии.

В приказе сказано:

«Прилагаемый материал касается ряда случаев, происшедших в последнее время в армии, которые подрывают дисциплину и порядок. Подобный материал в дальнейшем будет высылаться регулярно.

Дезертирство. Один стрелок после отпуска не вернулся в свою часть. Он намеревался перейти голландскую границу. Один канонир отлучился от своей части незадолго до ввода последней в бой на фронте. Он пытался перейти швейцарскую границу. Один стрелок незадолго перед переходом его части в наступление отрубил себе указательный палец левой руки, чтобы не принимать участия в наступлении. Один ефрейтор отрубил себе топором три средних пальца правой руки. Он стремился таким путем добиться увольнения из армии из-за непригодности к службе.

Отказ от повиновения и нападение на начальников. Один стрелок во время послеобеденного дежурства опоздал в строй и стоял перед унтер-офицером, держа руки в карманах. На приказание унтер-офицера принять соответствующую выправку, он крикнул перед всей собравшейся командой: «Заткни глотку, ты, сопляк. Ты получишь пару ударов в рожу и перелетишь через забор!» Один стрелок поднял руку и кинулся на командира роты. Когда после ареста дежурный офицер хотел обыскать его карманы, он ударил офицера по рукам. Один ефрейтор предложил двум товарищам вместе с ними избить одного унтер-офицера».

Разложение армии. Один канонир использовал неприятные затруднения с целью выразить свое недовольство. Он часто повторял, что при случае сведет счеты с офицерами. Один стрелок говорил в присутствии других следующее: «Я вовсе не расположен к военной службе. Я вообще даже стыжусь носить мундир и служить государству». Один солдат в письмах за границу писал о неудовлетворительном состоянии войсковой части. Он указывал: «Рядовой состав перевозится на грузовиках, как скот». Он договорился до того, что заявил: «Гитлеровская Германия должна подохнуть».

«Гитлеровская Германия должна подохнуть»! Для гитлеровской клики это страшные слова. Удивительно ли, что германское командование рядом мероприятий пытается воспрепятствовать тому, чтобы антифашистские настроения порабощенных гитлеровцами народов не проникли в ряды солдат оккупационных армий.

Германское командование стремится установить непроницаемую стену между немецким солдатом и населением захваченных областей. «Памятка об отношении немецкого солдата к польскому населению», приложенная к приказу генерала Браухича, напоминает немецкому солдату, что «гражданское население внутренне враждебно противостоит ему даже при внешней кажущейся дружественности». «Памятка» предостерегает солдата от сближения с польским населением. Ему запрещено даже посещение церковных служб, если в этом принимает участие польское духовенство. Зато ему рекомендуется в организованном порядке посещать публичные дома. Генерал Браухич, препровождая «памятку», пишет в секретном отношении от 26 сентября 1940 года: «По вопросу об устройстве домов терпимости издан приказ. Поскольку таковые уже созданы военными частями или гражданскими властями, посещение их солдатами не рассматривается как нарушение настоящих директив».

Несомненно, еще большее влияние на немецких солдат имеют настроения, которые передаются из самой Германии. Тяжелое продовольственное положение страны, страшная нужда, каторжный труд, чувство безнадежности и бесконечности «молниеносной» войны — все это не может заглушить лживая гитлеровская пропаганда с ее необычайным треском и хвастовством.

Письма, получаемые солдатами от родных, обычно проникнуты безысходной тоской. «Почему эти обезьяны не пошлют вас домой. Я уже потеряла всякую надежду. Ну, вот теперь мы уже вовсе обречены и проданы, или тебе, может быть, наше будущее рисуется в розовых красках! Я прямо прихожу в отчаяние, думая об этих годах. И что мы до сих пор имели? Так-таки ничего. Работу с утра до вечера, скудную пищу, самое необходимое из одежды — и этим уже надо быть довольным. Тебя у меня отняли уже три года назад, и ты должен влачить жизнь, как тебе приказывают и предписывают. Уходят мои лучшие годы, а я только и знаю, что работу, а еду — только-только в обрез. О спокойном сне и вовсе даже думать не приходится. Одним словом, я от всего этого так страдаю, мне осталась одна надежда, что может быть так все со всех сторон крахнет, потому что это неизбежно. Я думаю, что это не только мое мнение, потому что все жалуются, кроме дельцов, которые сейчас еще даже наживаются. Для моего шефа война — игрушка. Этим людям все хорошо, были бы деньги. Ах, я бы тебе столько рассказала, но ведь боишься открыть рот. Единственное, что нам остается — надежда». (Письмо Отто Цаглауэру, ефрейтору 1 батальона 171 пехотного полка, из Дюссельдорфа).

А сколько таких или аналогичных писем, полных обреченности, поступает на фронт? Фашистская цензура, повидимому, бессильна приостановить их поток. Тяжелое экономическое и политическое положение Германии, диктаторский гитлеровский террор, все усиливающиеся воздушные бомбардировки немецких городов английской авиацией — все это не дает никаких надежд на лучшее будущее. Это не может не сказаться и на моральном состоянии гитлеровской армии. Когда эта армия была брошена против Советского Союза, не только население Германии, но и многие немецкие солдаты были повергнуты в смятение.

IV

Несмотря на интенсивную подготовку и сосредоточение войска на восточных границах, большинство немецких солдат не знало до самого дня начала войны о предстоящей войне с Советским Союзом. «Это было странно, — показывает пленный солдат Лонге (2-я рота 3-й батальон 151 полка 61 пехотной дивизии). — Был договор, мы были довольны. Когда мы узнали о войне, не знали, что подумать. Сегодня не знаешь, что будет завтра».

Но вот война началась. И многие солдаты предполагали, что поход на Москву будет такой же легкой прогулкой, как и поход на Париж. К этому примешивались надежды хорошо пограбить, всласть поесть и попить. «Я жду с нетерпением, как будет выглядеть следующий большой город, который мы в скором будущем займем. Надеюсь, что мы там найдем чего покушать и выпить», — писал Курт Вибер своим родителям в Штуттгарт. Ему не пришлось ни поесть, ни попить, ни даже отослать написанное письмо. Немецкий солдат на собственном опыте начал убеждаться в том, что тактика, столь испытанная на Западе, терпит крах на Востоке. Постепенно психоз самоуверенности начал ослабевать.

Мощные удары, которые наносит Красная армия фашистским захватчикам, начинают прочищать мозги многих немецких солдат. Они признаются, что такого противника им не приходилось встречать нигде и никогда.

Весьма отрезвляюще действует и впечатление о потерях, которые терпит германская армия. По захваченным донесениям санитарной службы и запискам немецких врачей можно представить себе приблизительную картину этих потерь. Седьмая танковая дивизия потеряла 30 процентов своего состава, 111 пехотная дивизия потеряла 20 процентов, 56 пехотная дивизия потеряла 40 процентов всего состава. Столько же потеряли и 297 пехотная дивизия и 299 пехотная дивизия, 11, 13, 14, 16 танковые дивизии. Огромные потери понесла 18 танковая дивизия. Ряд дивизий, танковых, мотомеханизированных и пехотных, разгромлены полностью. Бесконечные эшелоны с ранеными солдатами движутся на Запад. По сообщению Советского Информбюро, за шесть недель войны фашистская Германия потеряла свыше 1½ миллионов убитых, раненых и взятых в плен. Есть над чем задуматься немецкому солдату!

Рядовой немецкий солдат постепенно начинает открывать глаза. Это происходит, конечно, не сразу. Лживая националистическая пропаганда многие годы систематически развращала и опустошала сознание немецкого народа. Далеко еще не все солдаты германской армии преодолели яд фашистской демагогии. И это дает возможность Гитлеру бросать их в пасть войны. Можно не сомневаться, что по мере нарастания ударов, наносимых фашистам Красной армией, по мере роста сопротивления коалиции свободолюбивых народов прозрение немецкого солдата пойдет скорее.

Крах легенды о непобедимости германской армии сопровождается крахом и другой, созданной фашистами, легенды — о моральных качествах немецкого солдата. Гитлеровский солдат в массе своей не знает целей войны. Он лишен каких-либо идеалов. Фашистская клика стремится превратить его в бездушный автомат.

Красная армия, воодушевленная великими идеями защиты родины, воспитанная партией Ленина — Сталина, своим величайшим героизмом, своими замечательными моральными качествами, своею первоклассной техникой обеспечит полный и окончательный разгром всей бездушной военной машины германского фашизма.

Проф. А. ЕРУСАЛИМСКИЙ.

Действующая армия. На снимке: минометный расчет командира отделения Т. Чуйкова ведет огонь по фашистам.

Фото спец. фотокорр. «Красной звезды» М. Бернштейна.

В фонд обороны Родины

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 августа. (По телеграфу). Бойцы, командиры и политработники части, которой командует тов. Разгуляев, единодушно постановили отчислять в фонд обороны отчизны свой трехдневный заработок. Политрук Гуславский тут же на митинге внес 300 рублей деньгами и на 1.200 рублей облигаций.

Личный состав подразделения старшего лейтенанта Грибкова решил отчислять ежемесячно в фонд обороны пятидневный заработок.

***

Многие преподаватели и слушатели Военной ордена Ленина академии механизации и моторизации имени Сталина внесли в фонд обороны ценные вещи. Интендант 3-го ранга Красный сдал золотые часы, интендант 2-го ранга Гуревич—мотоцикл, военинженер 2-го ранга Степанов и майор Кельмансон — серебряные портсигары.

***

Курсанты, командиры, преподаватели и политработники Рязанского артиллерийского училища собрали в фонд обороны страны 50.811 рублей и много ценных вещей.

***

Горячее участие в создании фонда обороны страны принимает колхозное село.

Колхозники сельскохозяйственной артели имени 7 ноября, Чарджоуского района Туркмении, решили отчислять в фонд обороны ежемесячно два трудодня и внесли наличными 6 тысяч рублей. В Тедженском районе от колхозов «Бирлешик», «Кизыл Байдак» и других поступило 9 отличных коней, много мяса, шерсти, ячменя.

18 тысяч рублей наличными — таков вклад колхозников Котовского района, Днепропетровской области.

В Кабардино-Балкарии колхозники селения Псыгансу сделали свой первый вклад — 11 тысяч рублей.

БРОШЮРЫ «БИБЛИОТЕКИ КРАСНОАРМЕЙЦА»

Воениздат Наркомата Обороны СССР выпустил в серии «Библиотека красноармейца» ряд новых книг и брошюр. Вышли из печати книги: Е. Герасимова — «Разгром немецких оккупантов на Украине», Дан. Фибиха—«Русские в Берлине» (Семилетняя война 1756—1763 гг.), Героя Советского Союза майора И. Зиновьева — «Бой в окружении» и другие.

Главное политическое управление РККА издало в помощь пропагандистам и агитаторам серию брошюр. Среди них: «Под пятой фашистских оккупантов», «О внутреннем положении в Финляндии». Выпущены также «Военная присяга Красной армии», «Забота советского правительства о военнослужащих и их семьях».

КИНОСБОРНИКИ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Комитет по делам кинематографии начал выпускать киносборники «Победа за нами». С успехом прошел просмотр недавно выпущенного киносборника № 1. Он состоит из короткометражных патриотических и антифашистских картин: «Трое в воронке», «Сон в руку», рассказ Героя отечественной войны летчика-орденоносца Кобзева.

В ближайшее время выйдет на экран киносборник № 2. В него войдут пять короткометражных фильмов: «Встреча» — о действиях партизан на оккупированной фашистами территории Западной Белоруссии; «Самый первый» — о противовоздушной обороне Ленинграда и другие.

Сейчас режиссер-орденоносец Г. Александров приступил к работе над киносборником № 3.

Налет советских самолетов на район Берлина

В ночь с 7 на 8 августа группа наших самолетов произвела разведывательный полет в Германию и бросила некоторое количество зажигательных и фугасных бомб над военными об'ектами в районе Берлина. В результате бомбежки возникли пожары и наблюдались взрывы. Все наши самолеты вернулись на свои базы без потерь.

Опровержение ТАСС

Шведская газета «Стокгольмс тиднинген» опубликовала сообщение своего корреспондента из Анкары, в котором утверждается, будто между Советским Союзом и Великобританией подписан тайный договор, предусматривающий, в частности, признание «русских претензий на установление контроля над Босфором и Дарданеллами».

ТАСС уполномочен заявить, что указанное выше сообщение газеты «Стокгольмс тиднинген» является вымыслом, продиктованным германской пропагандой.

Кровавые преступления гитлеровских людоедов

Нападение фашистских летчиков на санитарные поезда и полевые госпитали

Документ первый

Акт. Мы, нижеподписавшиеся, военврач 2-го ранга Осипов Б. А. и Кренгауз Я. Б., выполняя задание начсанфронта по разгрузке военно-санитарных поездов, были свидетелями нижеследующего:

11.7 на перегоне П. санитарный поезд № 1048 с ранеными подвергся налету авиации противника. Часть вагонов поезда была разбита бомбежкой. Самолеты летали на небольшой высоте, многократно совершая круги над поездом и обстреливая его из пулеметов. Имели место повторные ранения.

Так как самолеты противника шли бреющим полетом, то нет никакого сомнения в том, что германские летчики отчетливо видели не только знаки Красного креста, но и происходящую выгрузку раненых на носилках.

Дальнейшую эвакуацию раненых из поезда пришлось производить на машинах в условиях частых налетов неприятельской авиации. Разгрузка длилась около 8 часов. Кроме раненых командиров и красноармейцев в поезде были подобранные в пути раненые граждане-беженцы, в частности женщина с тяжелым ранением левой ноги (отрыв конечности с размозжением тканей) и 6-летний ребенок с поверхностным ранением грудной клетки и тяжелым ранением ноги с отрывом стопы и 6 детей в возрасте 8—10 лет — все с тяжелыми ранениями. Граждане эти подверглись обстрелу из германских самолетов при движении с обозом беженцев по шоссе вдоль железной дороги.

Настоящий акт составлен 12.7.41. на ст. Г.

Военврач 2-го ранга ОСИПОВ.
Военврач 2-го ранга КРЕНГАУЗ.

Документ второй

Начальнику санитарного управления Красной армии.

26/7 к 23.00 ПВСП № 50, груженный 493 ранеными, эвакуируемыми из госпиталя № 1137, по пути следования у станции Б. подвергся бомбардировке и обстрелу с самолетов противника. На поезде был отчетливо виден знак Красного креста. Пострадавших среди раненых и личного состава нет.

Начсанслужбы запфронта
военврач 1-го ранга ГУРВИЧ.

Документ третий

Начальнику санитарного управления Красной армии

В ночь с 25-го на 26-е июля самолеты противника бомбардировали здание госпиталя № 1137. В результате бомбардировки, из находившихся на излечении раненых, убито 25 человек, дополнительные ранения получили 7 человек, кроме того, ранены: один врач, две медсестры и электромонтер.

Начсанслужбы запфронта
военврач 1-го ранга ГУРВИЧ.

Мото-мех-мешочники

Ворвавшись в Париж, гитлеровцы дефилировали под Триумфальной аркой. Им приказали кричать «гейль». Кричать они не могли — у них глотки были забиты едой. Казалось, что они трубят в трубы, но это были не трубы, а лионские колбасы, солдаты поспешно засовывали их в пасти. Об'евшись, они рыгали — это было их победной музыкой. Они уничтожили Париж мешками — с утра до ночи раздавалась команда: «Двадцать дамских рейтуз! Сорок шелковых рубашек! Триста метров английского коверкота!»

Обершарфюрер С. С. Ганс Газе до войны имел небольшой магазин в городе Вернигроде. У этого С. С. было нежное сердце семьянина, хозяйственный ум и аккуратность воистину немецкая — он записывал в записную книжку все, что крал, и, украв, отсылал в Вернигроде. Эта книжка лежит предо мной.

«19 мая 1940. Булонь. 2 окорока арденской ветчины. Пуховая кофта Берте».

«27 июня. Париж. Манто скунсовое Эмме. Ей же четырнадцать пар шелковых чулок. Теплый халат. 8 кило кофе «Колумбия».

«14 июля. Дижон. Нессесер для маникюра Берте. 3 кило шоколада «Тоблерон». Боченок масла топленого».

«11 октября. Дижон. 16 пижам «зефир».

«26 апреля 1941 г. Скопле. 3 кило копченого сала. Восточные туфли Эмме».

«17 мая. Ларисса. Бумажник из свиной кожи. 4 ручки «Паркер».

В книжке обершарфюрера много других записей — он крал в Брюсселе и в Афинах, в Софии и в Каунасе. На последней страничке: «Привезти Берте беличью шубку. Послать русский чай, украинское сало и чесучу». В поход против нас собрался и унтер-офицер Гуго Валон из Инстребурга. Его застрелили. В кармане у него лежало письмо жены:

«Бери все хорошее, что может нам пригодиться. В особенности я обрадовалась бы, если бы ты прислал шерстяное платье и теплое белье. Хорошо, если ты достанешь коричневый материал на юбку, здесь нельзя достать. Еще пришли какой-нибудь светленькой материи для блузок. Туфли мне тоже нужны, номер — 38, а для одежды — 42. Дела у нас идут хорошо. Было девять воздушных тревог. Вещи пришли поскорее. Множество нежных поцелуев».

Обершарфюрер, лавочник из Вернигроде, хотел украсть в нашей стране беличью шубку, чай, украинское сало и чесучу. Унтер-офицеру из Инстребурга супруга поручила стащить туфли, шерстяное платье и разный материал. Сотни тысяч С. С. отправились к нам с мешками — грабить.

Когда бьют армию, берут трофеи: орудия, винтовки, гранаты. У С. С. берут в придачу их «трофеи» — награбленное добро. В командирском танке находят дамские панталоны. В штабе мотодивизии — мехá.

С. С. Гансу Газе захотелось легкой поживы. Он хотел достать у нас беличью шубку. Поэтому С. С. расстреливали на дорогах русских детей, пытали стариков. Не было более подлой армии, чем эти мото-мех-мешочники!

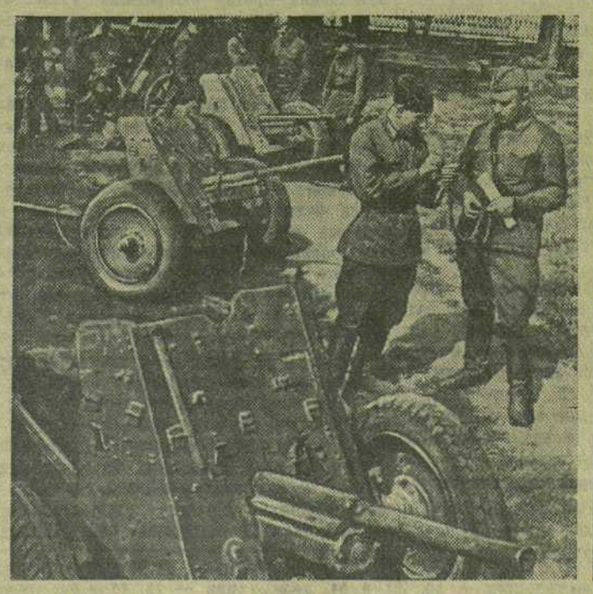
Илья ЭРЕНБУРГ.

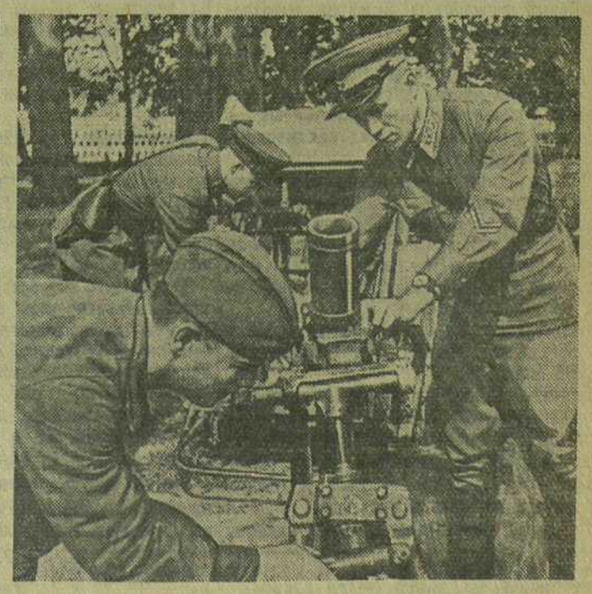
ВЫСОКАЯ ВЫУЧКА ЗАПАСНИКОВ

МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 8 августа. (От наш. спец. корр.). На-днях командир N части провел смотр боевой выучки подразделения, которым командует старший лейтенант Тарабарин. Молодые бойцы продемонстрировали на смотре высокое огневое мастерство.

На проверке — бойцы пулеметной роты, которой командует лейтенант Загудалин. К огневому рубежу скрытно подбирается расчет станкового пулемета красноармейца Серебрякова. Ему поставлена задача — поддержать огнем атаку стрелкового взвода. Вдали, на расстоянии 500 метров, появляется цель — ручной пулемет. Короткая очередь, и мишень изрешечена пулями. Вскоре появляется противотанковая пушка. До нее — 650 метров. Красноармеец Серебряков метко поражает и эту цель, затратив 4 патрона вместо 12 по норме. Больше половины всего личного состава роты выполнило задачу отлично.

Высокое огневое искусство показали пулеметчики и в стрельбе из винтовки и в гранатометании. По тактической подготовке рота тов. Загудалина получила хорошую оценку. Бойцы четко действовали в обороне и в наступлении, умело поддерживая своим огнем стрелковые подразделения.





Действующая армия. На снимках (слева направо): 1. Противотанковые пушки, захваченные у фашистов. 2. Командиры осматривают трофейный крупнокалиберный миномет.

Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» П. Бернштейна.

ПИСЬМА С ФРОНТА

Когда идет бой...

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»).

В небольшом украинском селе, где пишутся эти строки, вчерашнее утро началось громом артиллерии. Было влажно и ветрено. Возле смутно белевших плетней стояло несколько женщин, молча слушая звуки боя. Притерпевшись за последние дни, они уже перестали замечать близкие и дальние разрывы. Короткие удары гаубиц, стук дальнобойных пушек, вспышки и свист противотанковых орудий — все вместе сливалось в тяжелый гул. Фашисты пока отвечали вяло, редкими и случайными выстрелами. Кое-где в поле взлетали дымки — в стороне и на довольно большом расстоянии от нас.

За рощей сверкало синее лезвие реки. Десять дней назад немцы захватили городок, стоящий у переправы, намереваясь двинуться дальше по шоссе. Бой длится шестые сутки. Над городком поднимается тяжелый черный дым: горят здания, заборы, деревья.

От группы тополей за селом городок хорошо различим: маленький, разбросанный, весь в садах и оврагах. Справа на склоне — кладбище, с которого били тяжелые минометы. На узенькой главной улице и слева у окраинных хат стояли вражеские танки. Они были неподвижны— «панцер-колонна» израсходовала бензин. По сложившемуся в последние дни обыкновению, немцы поставили танки в глубокие ямы, забросали землей до башен и оттуда вели огонь. Бежавшие из города жители на наш вопрос, что делается там при немцах, коротко отвечали: «Этот замучен... этот заколот... этого убили... а с этой... да что там рассказывать!..»

Бой, утихший прошедшей ночью, утром начинался с новой силой. То там, то здесь на всех участках сражения появлялась знакомая бойцам фигура полковника Федюнинского. Его можно было видеть всюду — в штабе, на наблюдательном пункте, на дорогах. Энергичный, с быстрой походкой, с золотой звездой Героя Советского Союза на груди, он отдавал приказания, осматривал огневые точки.

На опушке леса еще стояла душевая установка. Здесь вчера после многих трудных дней, перед новой схваткой бойцы мылись и весело переговаривались. Считаны минуты отдыха, но как они укрепляют!

...Мы сидели на окраине села, у сгоревшей хаты Трофима Бондарчука. Пепел был еще горяч. От обгоревших стен шел жар.

В одном из садов помещался наблюдательный пункт полка, вынесенный со вчерашнего дня вперед, ближе к немецким позициям. Оттуда был слышен голос подполковника Гусь: «Бувайлик, продолжайте так, как начали!.. Вперед, за огневым валом!..» Отрываясь от телефона, он всматривался в окраины города, на которых шел бой.

Мы прошли по безлюдной деревенской дороге на огороды. Возле амбара с покатой крышей стоял комиссар полка, направляя только что подошедший батальон на правый фланг. «Зарылись по уши в землю, гады, — сказал он хриплым от напряжения голосом, — но мы их отроем...»

Бойцы, пригибаясь среди картофельных гряд, двинулись к кладбищу. В поле еще сорок минут назад находились немцы. Невдалеке под деревом лежал убитый фашистский офицер. Он валялся здесь в сером кителе с нарукавным знаком. Какой-нибудь час назад он стоял на улице выгоревшего и ограбленного городка и произносил жестокие, глупые, напыщенные слова... Он хотел украинской земли — он получил ее!

Передний край обороны противника был испещрен дымами. С наших огневых позиций бесперебойно били орудия. Они разыгрывали свою грозную мелодию, как по нотам. Артиллеристы работали с азартом: команда, наводка, выстрел!.. опять!.. снова!..

— Артисты своего дела, — сказал нам политрук Попов. — Математики...

...К вечеру, обойдя поле, изрезанное воронками, мы прошли через лесок и оказались в укрытой точке, на берегу небольшой чистой реки. Меньше чем в километре, за второй излучиной виднелась переправа. На тоненьких мостках, наспех восстановленных немцами, заметны неясное движение, пыль, отблеск металла.

Возле кустов мы встретили разведчика Петрова, вернувшегося из заречья. Он шел быстро и не оглядываясь. Его смятая гимнастерка в пыли. Пилотка сбита на затылок. Из нее выбивались коротко остриженные волосы, тоже побелевшие от пыли.

— Где лейтенант?

Мы с трудом разобрали его слова. Он говорил неясно и быстро, но старался быть спокойным. Только теперь мы поняли, что он ранен.

Лейтенанта не оказалось. Петров присел на пенек, вытер пот рукавом и, уставившись в одну точку себе под ноги, сказал: «Из-под земли доставайте...» Лицо его заметно осунулось. Глубокая желтизна обозначилась на скулах. Под запавшими глазами выступили капли пота. Он сидел, не двигаясь. Его крупная фигура резко выделялась на фоне яркого заката.

Бой за холмом усиливался. Это было очевидно по нарастающему гулу тяжелых минометов, по линиям дымков, расползающихся в разные стороны, и по молчанию всего живого, не относящегося к бою.

«Баклажку с водой!» — сказал Петров. Ему подали красноармейскую флягу. Он с усилием вынул глубоко забитую пробку и начал пить.

Наконец, из-за огородных плетней показался тот лейтенант, о котором шла речь. Он сразу подошел к Петрову. «Ну, что там? Долго пропадал! Какие сведения? Что там на холме?»—близко подойдя к нему, спросил он. Петров встал и выпрямился.

«Танки без горючего, товарищ лейтенант, и тяжелые минометы, за ними до города пусто... Остальное все хитрости», — сказал он. Мы видели, как он побледнел и закачался. «Немного стукнуло, — смущенно сказал он, — сначала ничего, а теперь вроде как бы давит. Осколок, как будто. Мина...»

— Живо в санбат, — сказал лейтенант и, отвернувшись, перестал его замечать. Он весь сосредоточился на предстоящей задаче. — Вперед, ребята! Несколько ржавых танков там, перед нами. И больше ничего. Они в земле — так вгоним их в землю до конца.

— Я с вами, — сказал Петров, настойчиво следуя за лейтенантом.

— В санбат, в санбат! — сказал тот сердито.

— Разрешите, товарищ командир, и я пойду в атаку. Я пять суток хожу перед немцем, а ни одного еще не повалил...

— Без разговоров! В санбат! — сказал лейтенант сурово. Петров, припадая на ногу, неохотно зашагал прочь.

— Золотые ребята, — тихо сказал лейтенант. — С этими жить можно и умереть не жаль...

Вскоре рота скрылась за деревьями. Мы пошли к наблюдательному пункту узнать обстановку за последние тридцать минут. На дороге лежал клочок грязной бумаги — фашистская листовка, сброшенная с самолета. В ней было написано: «Солдаты красноармейцы! Слухайте. Уже шесть дней мы сидим в регулярной защите, а вы не можете нас взять. Сдавайтес...»

Наглость фашистского «сдавайтес» была поистине неповторима. Одно было ясно: немцы зарываются в землю, сгибают голову под огнем наших контратак, несут громадные потери.

Как все это не похоже на задуманный ими стремительный поход с музыкой и парадами!

Б. ЛАПИН, З. ХАЦРЕВИН.

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

НАСЕЛЕНИЕ РУМЫНИИ НЕНАВИДИТ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ

АНКАРА, 8 августа. (ТАСС). По поступающим сюда сообщениям, война, в которую правительство Антонеску втянуло сейчас Румынию, исключительно непопулярна среди румынского населения. Население Румынии ненавидит немецких оккупантов, пребывание которых в стране с каждым днем все больше ухудшает материальное и правовое положение румын, ведет к росту нищеты коренного населения страны.

Передают, что в Румынии сейчас уже нельзя более получить иного хлеба, кроме кукурузного.

Сообщают о гигантских пожарах в Плоешти, возникших в результате бомбардировок нефтепромыслов советской авиацией.

Красная армия опрокинула расчеты врага

СТАМБУЛ, 8 августа. (ТАСС). Комментируя ход боев на восточном фронте, сирийская печать высоко оценивает искусство и героизм Красной армии. Газеты отмечают провал германских планов молниеносной войны.

«Где хвастливое заявление Германии о том, что сопротивление советских войск будет сломлено в течение двух-трех недель? — спрашивает газета «Жур».—Сейчас каждое сообщение с фронта подтверждает, что сопротивление советских войск увеличивается изо дня в день. Советское правительство спокойно и решительно осуществляет меры, необходимые для отражения врага. Героическое сопротивление русских является неприятным сюрпризом для германского командования.

Красная армия опрокинула расчеты врага и доказала свою силу. Советские солдаты храбры, решительны, являются патриотами своей родины и с упорством защищают ее. СССР об'единяет много республик и народностей. Советское здание стоит, как крепость, а советский народ проявляет высокую дисциплинированность. Это об'ясняется тем, что русский народ обладает силой, имя которой патриотизм».

ТУРЕЦКИЙ ОФИЦИОЗ О ДЕЙСТВИЯХ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

АНКАРА, 8 августа. (ТАСС). Турецкий официоз «Улус» в обзоре, посвященном германо-советской войне, пишет, что немецкая пропаганда, заявлявшая о скорой победе над Красной армией, потерпела неудачу и немцы просчитались в своих планах. Советские войска оказывают гораздо более сильное сопротивление, чем немцы предполагали. Секрет сопротивления русских об'ясняется тем, что они поняли немецкие планы, которые были рассчитаны, как и во Франции, на первоначальные эффективные действия моторизованных сил с целью вызвать панику. Советские войска однако весьма успешно отрезают немецкие моторизованные части от их пехоты.

Советские войска, говорится в обзоре, предпочитают драться до конца вместо того, чтобы сдаваться в плен. На Смоленском направлении советские войска, сражаясь до последнего патрона, нанесли немцам большие потери людьми и вооружением.

В заключение официоз пишет: «Не будет ошибочным сказать, что немцам остается лишь готовиться к длительной зимней кампании».

Главный редактор официоза Атай пишет: «Если Германии придется держать в России всю зиму свои войска и снабжать их из Европы, то это будет для немцев испытанием, близким к несчастью».

ГИТЛЕРОВСКИЕ ОРДЫ ЗАВЯЗЛИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

КАБУЛ, 8 августа. (ТАСС). Индийская печать уделяет большое внимание германо-советской войне.

Газета «Трибюн» в обстоятельной статье также отмечает, что немцы находятся в очень затруднительном положении. Красная армия, пишет газета, показала не только доблесть, но и хорошую выучку. Во Франции немцы не видели такого грозного скопления танков, бронемашин и такого удивительного проявления храбрости. Русские не дают немцам ни минуты передышки. Как только кончается немецкая атака, русские начинают контратаки. Кроме того, русские развернули партизанскую войну. Немецкие войска изнуряются с тыла; их припасы уничтожаются, коммуникации прерываются.

Если после напряженных усилий и многочисленных жертв немцам удается захватить какой-либо пункт, то они в нем ничего не находят, кроме развалин. Дезорганизованные и поставленные в невыгодное положение, немцы проклинают русских. Они называют тактику русских дьявольской. Для поддержания своих очень потрепанных на восточном фронте войск немцы отозвали даже несколько дивизий из Ливии. Немецким воздушным силам также нанесены серьезные потери. Для их усиления переброшены самолеты с западного фронта. Германская армия завязла, между тем приближается зима.

ОСТРАЯ НЕХВАТКА ВРАЧЕЙ В ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

СТАМБУЛ, 8 августа. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, в Германии остро ощущается недостаток врачей и другого медицинского персонала, что об'ясняется огромным наплывом раненых на восточном фронте. Положение усугубляется тем, что во многих частях германской армии начались эпидемические заболевания. В некоторых соединениях отмечаются массовые заболевания малярией.

Германские власти проводят новую срочную мобилизацию врачей не только в Германии, но и в оккупированных странах, что резко ухудшает медицинское обслуживание населения. На восточный фронт перебрасываются врачи даже из Ливии.

БЕГСТВО ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ ГЕРМАНИИ

ЖЕНЕВА, 8 августа. (ТАСС). Советско-польское соглашение стало известно польским военнопленным, находящимся в Германии, в день его подписания. После получения известия о соглашении у многих из пленных прежде всего возникла мысль о побеге с целью стать в ряды бойцов за освобождение своей родины от фашистских банд. Спустя два-три дня, как это признает германская печать, по всей Германии имели место многочисленные случаи бегства польских военнопленных из лагерей. Так, например, 1 августа германская газета «Франкфуртер цейтунг» опубликовала сообщение о бегстве 15 польских военнопленных офицеров и унтер-офицеров, которые содержались в лагере в Хадамаре близ Лимбурга.

Бегство польских военнопленных приняло столь широкие размеры, что германские полицейские и военные власти вынуждены были обратиться через прессу к населению с просьбой оказывать им помощь в поимке военнопленных, обещая за это денежное вознаграждение.

СЕМЬИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ГЛАВАРЕЙ БЕГУТ ИЗ ЧЕХИИ

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в чехословацких кругах Лондона получено сообщение, что родственница Германа Геринга прибыла из Чехии в Швейцарию. Ее муж Альфред Геринг был в течение последних двух лет директором заводов Шкода. Семейство вывезло с собой все имущество в специальных вагонах, предоставленных военным ведомством. Сообщают также, что многие другие семьи видных фашистов, которые скрывались в Чехии от налетов английской авиации, выехали оттуда в связи с напряженным положением.

СЛОВАЦКИЕ СОЛДАТЫ ПОЛНЫ НЕНАВИСТИ К ОККУПАНТАМ

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Анкары, признание Чехословакии Англией, США и СССР вдохнуло новое мужество в народы Чехословакии.

Из Братиславы сообщают, что словаки с большим удовлетворением узнали о признании Чехословакии, так как большинство словацкого народа стремится к восстановлению Чехословацкого государства.

Словацкие войска, которых силой посылают в бой против советских войск, полны ненависти к германским захватчикам.

Сообщение агентства Домей Цусин

ТОКИО, 8 августа. (ТАСС). Японское агентство Домей Цусин опубликовало со ссылкой на официальные круги Японии сообщение, в котором заявляется, что в советско-японских отношениях не произошло изменений с момента подписания советско-японского пакта о нейтралитете. В этом сообщении Домей Цусин также указывается, что в японской печати за последнее время не появлялось никаких сообщений о пограничных столкновениях между японскими войсками и Красной армией на дальневосточной границе и что работы по уточнению границы между Манчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой протекают в соответствии с решением, принятым смешанной пограничной комиссией в Чите 16 июня с. г.

Разоблачение антисоветских провокаций в Болгарии

ЦЮРИХ, 8 августа. (ТАСС). Поступившие сюда из Пловдива и Бургаса сведения показывают, что среди болгарского населения не оставляет никакого сомнения тот факт, что так называемые «налеты советской авиации» на Рущук, Плевну, Ловеч и на дорогу Ловеч—Сивлиево, будто бы имевшие место 23 июля и в ночь на 24 июля, представляют собой явно провокационную инсценировку, организованную враждебными Советскому Союзу силами.

В Болгарии, в частности, обращают внимание на следующие обстоятельства, связанные с так называемым «налетом» на Рущук в ночь с 23 на 24 июля:

1. В связи с «налетом» была развернута интенсивная деятельность прожекторных команд. Однако ни один самолет не попал в освещенную полосу.

2. Немецкие зенитные батареи в Рущуке открыли яростный огонь, в результате которого одна женщина была убита и зарегистрирован ряд случаев психического расстройства, однако ни один самолет не был подбит или поврежден.

3. Согласно официальной версии, на Рущук было сброшено 50 бомб, из которых взорвалась лишь одна, не причинив, однако, никаких повреждений или разрушений. Все 50 «сброшенных бомб» были подозрительно быстро собраны и уже через полчаса после окончания тревоги демонстрировались населению города под видом «советских бомб».

4. Очевидцы, наблюдавшие за немецкими солдатами, подбиравшими «сброшенные бомбы», утверждают, что эти бомбы, будто бы падавшие с высоты 3.000 метров, не оставили положительно даже малейших следов своего падения. Совершенно очевидно, что все указанные бомбы не были сброшены с самолета, а были подброшены или положены на те места, с которых их впоследствии забрали немецкие солдаты в качестве «доказательств» налета.

Население Болгарии с симпатией следит за борьбой советского народа против полчищ гитлеровского фашизма. Провокации, вроде инсценировок налетов советской авиации, не в силах поколебать или уменьшить эти симпатии.

БОЛГАРСКИЙ НАРОД ВЫНУЖДЕН ОПЛАЧИВАТЬ СОДЕРЖАНИЕ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

ЦЮРИХ, 8 августа. (ТАСС). По сообщениям из Софии, 6 августа там опубликовано правительственное решение об обмене германских оккупационных марок на болгарские левы по официальному болгарскому курсу, который приравнивает 1 оккупационную марку к 33 левам.

Чтобы представить себе ущерб, который эта мера нанесет населению Болгарии и болгарскому народному хозяйству, достаточно отметить, что присоединенные к Болгарии районы Фракии и Македонии буквально наводнены оккупационными марками. Даже приблизительное количество этих находящихся в обращении оккупационных марок определить невозможно — так оно велико.

Таким образом, болгарское правительство заставляет свой народ расплачиваться за германские грабежи, за дикие походы Гитлера против свободолюбивых народов Европы.

Гитлер готовит новые авантюры

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Как передает вашингтонский корреспондент газеты «Таймс», американские консульские представители, прибывшие из Германии, рассказывают о моральной подавленности и разочаровании, господствующих в Германии в связи с провалом плана молниеносного разгрома СССР. Они высказывают предположение, что национал-социалистские главари попытаются быстро добиться какой-нибудь дешевой победы в другом направлении, чтобы отвлечь внимание населения от неудач на восточном фронте. Американцы предсказывают, что такой авантюрой может быть попытка немцев оккупировать испанское и португальское побережья Атлантического океана и захватить французские порты и базы. В связи с этим большое значение приобретает позиция Виши.

Последние сообщения, продолжает корреспондент, свидетельствуют о том, что немцы в настоящее время пытаются вызвать беспорядки в неоккупированной части Франции подобно тому, как они в свое время сделали это в Румынии. Новый министр внутренних дел правительства Виши является кагуляром, и неудивительно, что вскоре после его назначения был убит Дормуа, которому были известны все секреты кагуляров. Французский легион «добровольцев», организованный для борьбы против СССР, находится под командованием другого известного кагуляра Делонкля, и этот легион, повидимому, умышленно задерживается во Франции в качестве ядра для создания армии, которая могла бы свергнуть Петэна.

Налеты английской авиации на германские города

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). По имеющимся сведениям, в ночь на 8 августа английская бомбардировочная авиация совершила налеты на ряд об'ектов в Рурской области и Западной Германии.

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в коммюнике английского министерства авиации указывается, что в ночь на 8 августа крупные соединения английских бомбардировщиков вновь совершили налет на Германию. Большое число бомб крупнейшего калибра было сброшено на военные предприятия Эссена. Дортмунд и Гамм также подверглись ожесточенному налету.

Благоприятные метеорологические условия и прекрасная видимость способствовали успеху операций английских самолетов. Бомбардировка причинила большой ущерб и вызвала многочисленные пожары. Другие небольшие соединения английских бомбардировщиков атаковали доки в Булони. Самолеты английской береговой обороны атаковали аэродромы противника и другие об'екты в Дании и суда у голландского побережья.

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер, ссылаясь на официальное коммюнике, передает, что днем 7 августа английские бомбардировщики в сопровождении истребителей предприняли два налета на Северную Францию. Были сброшены бомбы на германский аэродром вблизи Сент-Омера, суда противника и ряд других об'ектов во Франции. Все английские бомбардировщики благополучно вернулись на базы.

Болгария под пятой германского фашизма

1 марта 1941 года стало роковой датой в истории болгарского народа. В этот день болгарское правительство предало свой народ: премьер-министр Филов подписал протокол о присоединении Болгарии к державам оси, к фашистским агрессорам и заявил о разрешении ввести германские войска в Болгарию. Болгария была оккупирована, а болгарский народ попал под иго немецкого фашизма.

«Новый порядок» в Болгарии выразился прежде всего в том, что в стране были созданы концентрационные лагери, начались преследования друзей Советского Союза, репрессии против антифашистских элементов, убийства политзаключенных в тюрьмах, издевательства над заключенными в концлагерях и т. д.

Но болгарский народ хорошо знает цену «союза» с германским империалистическим хищником. Уже во время первой империалистической войны изголодавшиеся германские вооруженные полчища ограбили плодородную Болгарию и обрекли ее население на голод и нищету.

Болгарскому народу теперь известны и все те ужасы, которые несет гитлеровский «новый порядок».

Гитлер стал полным хозяином в стране. Он направляет ее внешнюю и внутреннюю политику. Под контролем гестапо и германской полиции находятся радио, телеграфная и телефонная служба и вообще вся внутренняя жизнь Болгарии.

Голодный германский хищник наложил лапу на болгарскую экономику, захватил все продовольственные и сырьевые ресурсы страны. Он вывозит за бесценок все в Германию, грабит крестьян и болгарских экспортеров. В апреле 1941 г. германские фашисты назначили цены на болгарские сельскохозяйственные товары ниже себестоимости. Одновременно они увеличили цены на свои промышленные товары, ввозимые в Болгарию, в среднем на 60 проц. На некоторые товары, особенно необходимые для сельского хозяйства, цены увеличены на 100 проц. За вывезенные из Болгарии товары германские фашисты должны болгарскому народу шесть миллиардов левов.

Фашистские разбойники «планируют» болгарское сельское хозяйство таким образом, чтобы приспособить его к своим военным нуждам. Немцы уже превратили славянскую Болгарию в аграрный придаток, в продовольственную и сырьевую базу фашистской Германии.

Германский фашизм одновременно стремится ликвидировать ненужную ему болгарскую промышленность, а рабочую силу вывозит в Германию. По сообщению германского «вербовщика» рабочей силы в Болгарии Голя, уже в марте—апреле 1941 г. в Германию было вывезено 4.172 болгарских рабочих, а в мае происходила «вербовка» еще 11.000 человек.

Немцы требуют полной передачи горной промышленности в руки германских промышленников. Болгарская газета «Работническо дело» в статье «Является ли Болгария германской колонией», пишет, что болгарское правительство предложило «болгарским шахтовладельцам и предпринимателям передать свои предприятия немцам» или по крайней мере «допустить в своих предприятиях участие германских капиталов до 51 проц., т. е. передать контроль этих предприятий германским империалистам».

Немецкие фашисты и их болгарские вассалы напрягают все усилия, чтобы задушить симпатии болгарского народа к братскому русскому народу, поднявшемуся, как один человек, на священную отечественную войну против озверевших гитлеровских банд. Они стараются натравить болгарский народ на Советский Союз. В своем холуйском угодничестве перед оккупантами болгарская газета «Днес» дошла до того, что отрицает факт существования славянства вообще. Этот гнусный выпад вызвал сильное негодование во всех слоях болгарского общества. В Болгарии прекрасно помнят недавние многократные выступления болгарской печати со статьями, в которых подчеркивалось значение России для славянской Болгарии и сотрудничества русского и болгарского народов. Один нейтральный журналист получил письмо от своего коллеги из Софии. Последний в связи со статьей «Днес» пишет:

«Болгары из поколения в поколение чтут Россию, как освободительницу и защитницу славянских народов. Это сотни раз подчеркивала еще недавно вся болгарская печать, в том числе и газета «Днес». За несколько сот германских марок газета «Днес» превратилась в «Ивана, не помнящего родства». Но эти грязные писаки не представляют болгарский народ. Народ расправится с ними так же, как и с их берлинскими хозяевами».

Многие болгары ответили на подлую статью «Днес» демонстративным отказом от подписки на эту газету. Болгарский народ одинаково ненавидит и гитлеризм и свой отечественный фашизм.

Нередки случаи, когда в Македонии, Фракии и в других местах Болгарии гитлеровские ставленники пропадают без вести или их находят убитыми. Болгарские офицеры и солдаты остро ненавидят гитлеровских офицеров и солдат. Дело часто доходит до столкновений между ними. В некоторых болгарских войсковых частях, в Берковице и Кирджалии, происходили волнения.

Мобилизованные болгарские солдаты получают от родных письма, сообщающие о бесчинствах немецких фашистов и требующие, чтобы солдаты вернулись домой и расправились с «гостями».

В ряде болгарских военных частей имели место настоящие бунты, участились случаи дезертирства, неподчинения начальству. В связи с этим недавно военный министр генерал Даскалов внес в парламент законопроект, предусматривающий усиление наказаний военнослужащим. Законопроект приняли без прений, так как «положение в армии, — как заявил министр, — очень деликатное». Однако и этот закон не помогает. Возмущение народных масс и солдат Болгарии против распоясавшихся немецких фашистов усиливается с каждым днем.

Никакая шовинистическая агитация, никакие насилия и запугивания не сломят сопротивления болгарского народа. Народ Болгарии поднимается на освободительную войну против германского фашизма.

Р. КАРАКОЛОВ.

Напряженное положение в Норвегии

СТОКГОЛЬМ, 8 августа. (ТАСС). Введение германскими властями в Норвегии осадного положения вызвало в различных слоях населения Швеции взрыв возмущения. Многие шведские газеты резко осуждают новый акт беззакония, совершенного фашистскими оккупантами. Так, газета «Эребру курирен» пишет: В Норвегии назрел кризис. Немцы захватили всю власть в свои руки. Это следует рассматривать, как признание того, что Квислингу не удалось заставить норвежский народ поверить в блага «нового порядка».

Газета «Нюа даглигт аллеханда» подчеркивает, что осадное положение в Норвегии только усилит сопротивление норвежского народа. «Военные трибуналы, — пишет газета, — являются плохим средством воздействия. Если Тербовен, несмотря на все, решился на такую исключительную меру, это значит, что положение в Норвегии очень серьезно».

«Во многих местах Западной Норвегии, — пишет газета «Дагенс нюхетер»,—вся гражданская администрация состоит из одних немцев. Даже приверженцы Квислинга смещены с руководящих постов и заменены германскими чиновниками. На-днях в Норвегии были призваны все полицейские резервы. Издан приказ о поголовном запрещении ношения оружия и хранения патронов. Отменены выданные ранее разрешения на хранение охотничьих ружей. Оружие имеют право носить только полицейские и военные».

«Тербовеновский приказ об учреждении трибуналов, — пишет газета «Дагенс нюхетер»,—предусматривает только 3 меры наказания: расстрел, пожизненное тюремное заключение и заключение на срок минимум 10 лет с конфискацией имущества». Газета указывает, что попытки фашистов уничтожить норвежское право и заменить его другим правом, основанным на фашистских принципах, потерпели крах. «Террор, увольнения, аресты не сломили сопротивления норвежского народа, они только привели к положению, при котором представителям германских государственных и военных властей пришлось самим взять на себя управление норвежской государственной машиной».

СТОКГОЛЬМ, 8 августа. (ТАСС). Даже немецкая и норвежская унифицированная печать не может скрыть охватившего норвежский народ возмущения приказом Тербовена о введении в стране осадного положения. Норвежская газета «Моргенбладет» пишет: Мы — оккупированная страна. Немецкая воля господствует в Норвегии. Никто не должен сомневаться в том, что действительно означает осадное положение. Это означает, что закона больше не существует. В стране вводятся военные трибуналы. Рейхскомиссар предоставил гестапо свободу действий.

Даже фашистский листок Квислинга «Фритт фолк» признает, что положение ухудшается с каждым днем.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей в ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К-4-42-12. АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые Пруды, 12, телефон: К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы — К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г 106512. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.